Виктория Падалица
Теория двух бутербродов,
или
Рейс Берлин-Коржаполь
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Виктория Падалица

Теория двух бутербродов, или Рейс Берлин-Коржаполь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Падалица В.

Теория двух бутербродов, или Рейс Берлин-Коржаполь / В. Падалица — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Марго знакомится с коллегой Маркусом Гиршем, между ними сразу возникает симпатия. Гирш привлекателен, но вреден, избалованный нрав его оставляет желать лучшего, да и Марго не ангел. Языковой барьер и абсолютное несочетание характеров в комплекте с особенностями менталитета русской и немца никак не дают их отношениям развиваться. Но неожиданное приключение в отдаленной российской глубинке, ожидающее парочку, изменит их в корне и научит понимать друг друга. Хотят они того или нет, но им придется сплотить усилия, чтобы выжить и вернуться назад.Содержит нецензурную брань.

© Падалица В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Узкое платье, или провал на корпоративе того стоил 6
Глава 2. Фрау, горбатая с детства 13
Глава 3. Знакомство с парнем Алены и его приятелем со странным именем 20
Глава 4. Муки совести 30
Глава 5. Босс, не «ферштейнящий» по-немецки 34
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Для создания обложки использована фотография https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/panorama-landscape-windmills-on-water-canal-709143934?src=zuxdyIL14MKUvUl94m131w-1-18. Код стоковой фотографии без лицензионных платежей – 709143934

Глава 1. Узкое платье, или провал на корпоративе того стоил

Баба, у которой отнимают последний шанс,
странное создание: она и беззащитна, как ребёнок,
которого почему-то выставляют из магазина,
и опасна, как пожилая ядовитая кобра.
Роман Трахтенберг, «Путь самца.»

Рабочий день медленно, но катастрофически верно близился к завершению. Это без труда можно было сообразить по шумной возне моих коллег, торопящихся покинуть рабочее место. Можно и на часы не глядеть – все равно не пропустишь шесть вечера!

Я же, в отличие от них, продолжала неустанно ломать голову и усиленно потеть над годовым отчетом, уткнувшись в экран монитора. Упорно не замечала тот праздный галдеж вокруг себя и, насколько то было возможно, пыталась сосредоточиться на важных деталях, ничего при этом не упустив. Не взирая на копошение и бурчание о том, что для меня Новый год – вовсе не праздник, а самый обычный день… Заткнитесь вы там уже!

– Ты идешь домой, Марго? – спросила меня Алена, рыжеволосая тучная хохотушка, моя коллега и соседка по кабинету.

– Пока нет. – отвечала я, не смотря на нее. – Надо бы задержаться и доделать отчет. Тут какие-то проблемы. Не сходится. Не могу понять, что не так.

– Собираешься тут торчать до ночи? – Алена уставилась на меня, как на псину, «напудившую» на медальонный ковер из Тебриза. (между прочим, он стоит два с половиной миллиона баксов!) – Завтра корпоративная вечеринка! Ты уже подобрала салон красоты?

– Совсем забыла… да, точно. – я подняла глаза на Алену, а потом, соорудив недовольную гримасу, снова уткнулась в экран. – А может, моего отсутствия там никто не заметит?

– Брось, явка строго обязательна! – Алена истребила тот самый последний шанс.

«Реинкарнация – последний шанс для осла.» – так сказал один умный человек. Наверняка, он имел в виду меня и мое незавидное положение. Соскочить не получится. Никакие отмазки не помогут. Даже если пойду сегодня домой, и по пути меня переедет каток, все равно завтра придется тащиться на работу. Не простят. «Отскребись и, будь добра, приди на встречу!»

– Приедет все наше зарубежное руководство! – продолжала Алена. – Они хотят видеть всех работников!

– Хм. Наша фирма напоминает немецкий часы с кукушкой. Вместо ку-ку – арбайтен унд дисциплинирен! – я жалобно заскулила, вспоминая, как обычно мой пес заставляет меня делать то, что не хочу. – очень печально!

– Да ладно, Марго, бросай! – она выдернула шнур из розетки. Экран мой трагически потух. – Пошли домой!

– Ума не приложу, зачем руководству было нужно устраивать фирмен1 в субботу? Я очень ждала этот день всю неделю и отнюдь не планировала что-либо делать такого, чего не делаю обычно по субботам!

– А чем ты занимаешься по субботам? – оценивающе поинтересовалась она, наверняка полагая, что по субботам я пытаюсь захватить мир.

– Сплю! – недовольно буркнула я, в спешке наводя порядок на рабочем столе.

Когда мы вышли из офиса и направились к остановке, моей коллеге в голову пришла еще одна мысль, которой она тут же поспешила обескуражить.

– Ты, кстати уже придумала речь, которую будешь толкать на собрании? – Алена знала, чем меня добить. Вот так, взяла словесную кувалду и долбанула по башке с размаху!

– О, черт… – я почесала голову, вспомнив об очередном капризе своего начальника, благодаря которому теперь придется краснеть. – я совсем забыла о вступительной речи!

– В этом деле главное – в лужу не упасть! – увлеченно «подбадривала» она. – немцы очень строгие и чересчур правильные. Один шаг в сторону – расстрел! – спокойно сказала мне Алена. – Капут, если без прикрас!

Я, ничего не ответив, сделала вид, что увидела свой автобус. Помахав Алене рукой, поспешила удалиться.

Домой добралась не быстро – вечерние пробки никто не отменял. Поскольку я жила в крупном мегаполисе, дорожные коллапсы тут – дело частое и неотъемлемое, с этим миришься, если хочешь жить в столице. Выдрессируй себя вставать за несколько часов до начала рабочего дня и возвращаться куда позже его окончания. Если представить, что я постоянно задерживалась на работе, то проще было вовсе не уходить домой.

«А что? Переночевать есть где, кофе есть, работы полным-полно. Если бы не одно важное «но»! Меня дома ждут. И ему я кое-что забыла купить!» Мне пришлось вернуться на несколько кварталов назад за кормом для собак, потому что вовремя вспомнила – мой Питер, старый желтый лабрадор, сегодня утром остался голодным ввиду невнимательности и поглощаемости в работу.

– Две пачки корма, пожалуйста. – я стояла на кассе и размышляла о своем насущном.

Продавец несколько раз спросила, нужен ли пакет, и я, спустя какое-то время, ответила, что ничего не нужно, взяла корм и поспешила домой.

На город уже, к тому моменту, опустилась ночь. Ведь на дворе зима, и темнело рано. Витрины магазинов украшены новогодней атрибутикой. Все кругом светилось и напоминало – скоро Новый год!

Меня это не особо радовало, ведь я снова не смогу поставить елку в квартире! Поскольку Питер, как и обычно, посчитает, что деревце – злейший враг для своей хозяйки! Мимо разгрызет ее, попрятав все игрушки и веточки, пока я буду на работе.

Ни для кого ни секрет, что держать крупных собак в доме, даже если ты тот еще одинокий холостяк, очень проблематично, хоть и приятно. Но Питер был моим единственным другом, парнем и собеседником. Лучше лишний раз убрать клочки шерсти, разбросанной повсюду и затереть неприятность, чем сидеть и таращиться в потолок, завывая от одиночества. Наверное, Питер этим и занимается сейчас…

Хотелось что-либо изменить в жизни. И я бы нисколько не смутилась, если, наряду с собачьей шерстью, по дому были раскиданы, к примеру, мужские носки. Но мужчин в моей жизни не было, и на горизонте не предощущалось. А поэтому, мне ничего больше не оставалось, как довольствоваться обществом Питера.

– Я дома! – крикнула я, заходя в квартиру и бросив ключи на тумбочку.

Питер тотчас, весело заскулив, прыгнул на меня, чуть не сбив с ног, и обслюнявил лицо. Он всегда так делал. И что я только не предпринимала, чтобы хоть как-то обезопаситься от его настойчивых слюней! Но попытки не привели к должному результату. В конечном итоге, я просто отчаялась и позволила лабрадору делать то, что он любил больше всего.

Я, отталкивая его коленями, кое-как прошла на кухню и насыпала корм в миску.

– Прости, что задержалась, Питер. – говорила я, гладя пса по золотистой гладкой шерсти и понимая, что скоро ему будет очень необходима стрижка. Желательно, как можно короче, иначе я когда-нибудь приду с работы и войду не в квартиру, а в некое подобие громадной «сахарной ваты», только это уже будет не сахар, а клочки шерсти.

После скорой прогулки по собачьим делам пришло время ужина. Для меня первого, а для Питера – второго. Поужинав вместе с ноутбуком в поисках триумфальной праздничной

речи для удовлетворения чопорных потребностей немецкого руководящего звена, так и уснула за столом, уткнувшись головой в клавиатуру.

Я бы до утра проспала на ней – кнопочки от усталости показались мне необычайно мягкими, если бы от неловкого поворота головы та не залилась противным писком. Недовольно бурча, я поплелась в спальню и, еле добредя до кровати, плюхнулась лицом в подушку и громко засопела.

Утром я подскочила, как ужаленная, и принялась в спешке собираться, осознав не сразу, что сегодня выходной. Мне ж никуда бежать не надо! Вернувшись в кровать, я еще долго лежала и смотрела в потолок, обдумывая сегодняшний вечер. «Я так и не нашла речь для элитного бомонда, ну что, придется импровизировать! Надеюсь, немецкое руководство не уволит меня после этого! А вдруг я им не понравлюсь, ведь работаю в этой фирме не так давно и еще не успела зарекомендовать себя в качестве высокого специалиста в своем профиле? Ну нет! Главное, что я настроена не упасть лицом в грязь!» – решительно сказала я сама себе.

Питер запрыгнул на кровать и стукнул меня лапой.

– Сейчас! Уже встаю. – погладив его, я свесила ноги с кровати. – Еще много времени, чтобы все успеть! – в тот момент я была абсолютно уверена в том, что все успею. Излишне уверена…

***

Ну конечно, я опять опаздывала! До офиса ехать нужно было около получаса, но ввиду вечных пробок этот скучный процесс занимал практически два часа. Мне совсем не хотелось опаздывать в такой важный день, но сегодня, как ни странно, весь мир против меня! И автобус запаздывал, и ключи от квартиры куда-то странным образом пропали с тумбочки, и Питер сегодня слишком долго резвился на улице, решив мне, вероятно, отомстить за неделю без длительных прогулок.

Безусловно, он каждый день по два раза получал заветное блукание по улицам, в противном случае мне пришлось бы оборудовать квартиру под гигантский собачий туалет! Но эту всю неделю я так уставала, что могла запросто уснуть прямо на улице. Да и пес привык к такому графику. Понимал меня – сделал быстренько свои дела – и бегом домой. Но сегодня что-то пошло не так…

Я быстро поднималась по лестнице здания офиса, перескакивая через ступеньку, а то и две, на бегу поправляя узкое черное платье. Оно под пуховиком, вследствие спешки, задралось до самих трусов.

И вот я добралась до своего кабинета. Он пуст. Алена, видимо, уже ушла наверх, в аудиторию для собраний, где будет грандиозная пьянка русских и немцев. Не знаю почему, но я была совершенно уверена в том, что увижу сегодня немецких интеллектуалов в национальных костюмах. Ну, шортики там, подтяжки, носки до колен… И шляпа с пером! Представляла, вот войду туда, а наше начальство уже водит хоровод, напевая «Ах, мой милый Августин» на своем родном «фрицевском», хватая переполненные кружки пива у мимо проходящих пышногрудых фрейлин в корсетах и озорных платьицах, при этом успевая их ущипнуть с возгласами «у-ля-ля!» – меня передернуло от подобных фантазий.

Недолго думая, я прошла в кабинет, бросив пуховик на свой рабочий стол. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы перевести дух и настроиться на деловой и очень проницательный, непоколебимо-уверенный лад.

Переобувшись в туфли «для особых случаев» на высоком и очень неудобном каблуке, поправив прическу, которая успела за долгую дорогу превратиться в мое обычное состояние волос, а именно, беспорядочный веер, я поспешила наверх. Простояв какое-то время у лифта, показавшееся мне вечностью, и окончательно осознав, что успею постареть, пока дождусь его, поспешила вверх по лестнице на последний этаж. Я удрученно понимала, что снова вспотею, и привести себя в порядок будет уже негде, но опоздать еще на пару десятков минут чревато

очень плачевными последствиями. Которые в канун Нового года могли привести к краху и последующему увольнению. Подобной «роскоши» я не могла себе позволить ни под каким предлогом.

Осторожно приоткрыв дверь зала для аудио конференции в крупных масштабах, я несколько расстроилась. Привычная атмосфера. Ни одного немца в шортах. И волынка не поет. Что это за корпоратив? Скорее похоже на сухой фуршет.

Зал, обычно пустовавший, сейчас переполнен народу. Шикарные платья, дорогие костюмы и холеные лица мелькали кругом, заставляя меня нервничать еще больше, и понимать – я тут лишняя.

Запах шампанского и копченой колбасы витал в воздухе, и я, очарованная ароматом еды, поспешно двинулась к столу в надежде, что набью пузо до отвала. Не зря же скидывались всем отделом!

– Ты где была? – спросил мой начальник, когда я поравнялась с ним, не заметив, что он стоит у аппетитных закусок. Мой босс – старый дядечка, в-целом, милый на вид, но с отталкивающим характером и противной лысиной. Его бы я точно не хотела видеть сейчас. Зачем я вообще пришла работать в эту фирму?!

– Херр Браун, пробки! – я виновато развела руками, пытаясь оправдать свой поступок.

– Вышла бы пораньше! – возмущался он. – Такой важный день, а ты опаздываешь! Нука быстро на сцену! Все тебя ждем! Не начинаем!

– Зачем? – наигранно возмутилась я в надежде, что он забудет о том «приговоре», что удостоил приводить в исполнение именно мне.

– Речь, дорогая! Речь! – он отобрал у меня тарелку и, подтолкнул в спину в сторону сцены.

На другом конце зала я увидела Алену. Она помахала рукой, стоя в компании неизвестных мне людей. Я приветственно кивнула и, глубоко вздохнув, прошла к сцене, казавшейся мне сейчас эшафотом.

Постучав по микрофону и убедившись, что тот работает, чтобы не опростоволоситься, как бывает довольно часто, я громко прокашлялась и уставилась в толпу, ожидая тишины.

Гости замолчали практически сразу и повернули головы, с любопытством разглядывали и ждали моей речи.

Сейчас самый ответственный момент в моей жизни в компании! Именно в эту самую секунду должна показать, что я – хороший умелец во всех смыслах этого слова. Даже в ораторских способностях, которые, мне даны были матушкой-природой. Или не даны…

– Многоуважаемые дамы и господа! Фрау и Херры! Представители русского народа и немецкого! Где бы мы еще так встретились, лицом к лицу? Не там, где подумала большая ваша часть! – я улыбнулась, но, заметив их странные взгляды в ответ, поспешила продолжить, – прошу уделить немного времени и послушать, что я скажу! – уже неплохо, думала я, крепко сжав руки в кулаки. – Нынешний год был весьма трудным для нас всех, но уверена, что в следующем году будет еще… – по залу от русскоязычной стороны прокатилось слово «хуже», я сделала паузу, подбирая нужные слова, чтобы не заржать, как лошадь. – еще лучше, чем в этом! У нас было много пробелов, с которыми пришлось столкнуться. Однако, мы здесь! И мы празднуем успешное окончание года! Все живы, здоровы, не считая господина Иве – он сейчас в коме, – продолжала я. – но это все мелочи по сравнению с грандиозным масштабом роста нашей любимой и незаменимой кампании «Дитрих и Блок»! Так будьте же здоровы и живы! – я подняла бокал шампанского и натянула уверенную улыбку, смотря куда-то повыше гостей.

По залу прокатилась тишина. Понимая, что сморозила что-то явно не то, что ожидали, я, намертво пригвожденная, продолжала стоять на сценическом «эшафоте» и выдавливать из себя улыбку в надежде, что кто-то все-таки поддержит меня в новом для меня начинании. «Неужели я ни на кого не произвела впечатления? Точно, капут мне! Алена как в воду глядела!» – я плотно сжала губы и приготовилась с худшему.

Кто-то из гостей зааплодировал. Это подхватили другие. Чудный хлопающий звук разлился нежным бальзамом в моей груди, и я с счастливой улыбкой и состоянием, как после нервного срыва, сошла со сцены. Гости снова принялись делать то, что было до моего появления, а именно шумно гудеть и что-то рьяно обсуждать.

Убедившись, что все остались довольны, я поспешила скрыться в более безопасное место. Набирая в тарелку еды побольше, чтобы заесть стресс, я чуть не вскрикнула, когда ко мне кто-то подошел сзади и резко дернул за низ платья.

– Прикрой резинку! Все видно же! – Алена поправляла мое узкое платье, дергая его вниз со всей силы. Лишь бы не порвала совсем!

– О нет! – я опустила взор на платье, – Неужели, я в таком виде вышла и все видели, что у меня под юбкой… – я покраснела, стыдливо озираясь по сторонам. Казалось, что на меня устремлены миллиарды глаз, как на одного из немецких канцлеров на саммите, как его… Неважно! В-общем, так и чувствовала себя!

– Наверное, следовало одеть более длинное платье! – Алена разглядывала мой образ. – Хотя, по-моему, неплохо, но немцам нравится скромность, – она хмыкнула, – но тебе ведь есть что показать, как и мне…

– Мм… – я бросила в тарелку еще пару кусков странного вида мяса. – успокаиваешь, да? Меня уволят после такого!

– А ты с кем-нибудь разговорись, может, и поддержат тебя! – Алена указала жестом на нескольких мужчин, стоящих неподалеку, – Я уже нашла себе кавалера. Правда, он еще не догадывается об этом, но скоро узнает! – она кокетливо улыбнулась, гордо выпрямилась и покинула меня.

Оставила одну. Жестокая женщина! В борьбе за мужчин, забыла о подруге. Ну да… Не знаю, как бы я поступила на месте Алены, будь у меня хоть какой-нибудь кавалер. И не узнаю, наверное. Сегодня, по крайней мере, точно.

Я нашла свободный стул в углу и уселась, медленно поедая содержимое тарелки. Кусок не лез в горло. И это, несмотря на то, что за целый день, кроме одной чашки кофе с утра, и то недопитой, ничего во рту не держала. Угощения казались мне не совсем знакомыми, но очень вкусными. Вероятно, в тарелке немецкие гастрономические шедевры. Стащив со стола салфетку, я протерла ею замасленные пальцы и сделала большой глоток шампанского, чтобы помочь пищеводу с расщеплением жирной пищи. Хотя, кого я обманываю? Наутро будет плохо. Очень плохо!

Отставив тарелку, я задумчиво огляделась по сторонам. Из толпы у сцены на меня смотрел какой-то мужчина. Внешность выдавала в нем типичного немца. Немец был далек от понимания моего идеала красоты, скорее, даже очень далек! Но что-то в нем было, и это, по-видимому, сводило с ума многих женщин. Иностранец явно входил в число тех, кто разбивает сердца одним лишь выстрелом своего обаяния. Его самоуверенный хищный взгляд искал жертву, добычу на сегодняшний вечер.

«Будто коршун, парящий над прериями в поисках мыши или змеи, не знаю, что он больше предпочитает…– хмыкнула я, искоса наблюдая за немцем. – И, судя по тому, что коршун не отворачивается от меня, смею предположить, что добычу уже себе нашел. Или он до сих пор переваривает мою речь? Небось, комом стала в его немецком горле! Стоит опасаться этого подозрительного типа. Мало ли, что у него на уме? »

Поймав себя на мысли, что слишком долго таращусь на него, я покраснела и допила шампанское.

Немец продолжал смотреть в мою сторону, потягивая что-то в своем бокале, который он держал в правой руке, а левую руку прятал в кармане черных приталенных брюк. Вокруг иностранного «коршуна» постоянно менялись люди, все о чем-то говорили с ним, и ему приходилось частенько отвлекаться от изучения «жертвы».

Я отвернулась, как только он ослабил свое наблюдение, и принялась быстро доедать все, что видела перед собой, в неравной схватке борясь с внезапно полыхнувшими от стеснения щеками.

В самый разгар праздника я решила испариться. Улизнуть по-тихому, чтобы никто об этом не догадался. Все эти люди были мне не интересны. Одинокие девушки вроде Алены искали себе ухажеров. Мужчины обсуждали вопросы касательно новых проектов. А я, сделав вид, что направляюсь в туалет, взяла сумочку и направилась в первый попавшийся бар.

– Пива, пожалуйста! – скомандовала я бармену, поудобней расположившись на высоком табурете, в очередной раз поправив узкое платье.

В баре обстановка куда веселее, чем в офисе. «По крайней мере, нет этих пафосных рож вокруг!» – согласно кивнула я, не сомневаясь в правильности своего исчезновения.

Сделав большой глоток пенного напитка, я уставилась в маленький телевизор, висящий над барной стойкой. Транслировали футбольный матч. Я никогда не интересовалась футболом, но сейчас он показался очень даже увлекательным. Мне необходимо было отвлечься от мыслей о провальной речи. Чувствовала себя так, словно села в большую-большую грязную лужу. При всех. С хлопком. Если бы не платье, все было бы иначе! И зачем я только пошла на этот корпоративный вечер?

Кто-то подсел рядом со мной и, сложив руки на стойке, заговорил.

– Авангардная речь! – грубый низкий голос с акцентом заставил меня подскочить.

Я повернула голову и посмотрела на собеседника. Тот самый немец со взглядом стервятника! О, нет!!!

Его черты вблизи были так же грубы, как голос. Карий взгляд и слегка приподнятые густые брови не скрывали своего интереса к моей персоне. Угловатые, четко очерченные губы держали уверенную улыбку, обнажая белые зубы с удлиненными клыками. Немец плечист и высок, но при этом худощав и жилист. Или это черный костюм делал его еще тоньше, чем он есть на самом деле… Темно-русые, скорее каштановые волосы чуть короче средней длины зачесаны назад, завиваясь тонкими завитками на его шее.

– Вы слышали? – я не могла отвести взгляда от немца, не понимая, почему.

Как будто в том иностранном мужике могла найти утешение. И может, он бы поддержал меня сейчас, в трудный момент. Может быть… Уверена, что он имел в своем немецком запасе немало поклонниц, поскольку обладал каким-то «дьявольским» обаянием, способным сковывать по рукам и ногам. Но в жилетку его точно плакать не собираюсь. Пока еще трезвая…

– Пришлось. – проговорил он, криво улыбнулся и повернулся ко мне вполоборота. – Хочешь правду? Ты совсем не умеешь говорить речь!

– Я догадывалась об этом! – мои губы тронула едва заметная улыбка.

– Но мне понравилась она. Не каждый день слышишь подобное. Смело. Очень. – он щелчком пальцев подозвал к себе бармена и заказал пива.

– А вы? – я невольно задела бокал локтем, отчего тот чуть не опрокинулся на дорогой костюм моего неожиданного собеседника. Моя глобальная мысль о том, почему он говорит со мной на «ты» тут же вылетела из охмелевшей головы. – Тоже сбежали оттуда?

– Мне было интересно наблюдать за тобой, – немец придвинулся поближе, – но потом объект моего интереса пропал. Я последовал за тобой, и вот мы здесь! Ты очень красива… – произнес он приглушенным хриплым голосом. – Как твое имя?

– Маргарита! – улыбнулась я еще шире, не зная, как стоило реагировать на комплимент немецкого коллеги.

– Марго или Рита?

– Просто Маргарита! Или, как вам удобнее, может, вам трудно будет произнести полное имя…

– Маргарет, позволь тебя так называть. – перебил он. – Маркус Гирш!

– Приятно познакомиться, Маркус. – я душевно, как говорится, по-мужски, пожала ему руку, – вы хорошо знаете русский язык!

– Неужели? – удивился он, заигрывая со мной глазами.

– Точно! Поверьте, я никогда не разбрасываюсь любезностями, если думаю иначе! – я, не рассчитав силы, громко стукнула пустым бокалом по стойке, – Некоторые только бурчат или произносят слова с таким жутким акцентом, что плакать хочется! Ваш акцент не кажется мне чудовищным, отнюдь, он очень интересен! – Я немного оттолкнулась руками от стойки, чтобы скрестить ноги.

– Благодарю за лестный комплимент! – Маркус увлеченно осмотрел меня с ног до головы, остановившись на бедрах, и расплылся в улыбке. – Чем тебе не угодили иностранцы?

– Ничем, просто…– я подняла голову, пытаясь казаться умной, – Иногда, сложно понять, что им нужно. Они все говорят, говорят, говорят… И не знаешь, к чему они все это говорят?! Все осмысливаешь потом, что хотели от тебя вообще? Зачем они столько говорят? Ведь можно же изучать язык кратко и знать только самое нужное. Вот, к примеру, зачем им знать, как мои дела? Или они все рады видеть меня? – вспыльчиво ворчала я, снова уткнувшись в футбольный матч.

– Если бы сказали прямо, что им нужно, то тебя устроило это? – по удивленному виду Маркуса заметно, что мои пьяные рассуждения смутили его немецкий склад ума. Да кто ж знает, о чем тот думает сейчас! Не предугадать даже!

– Конечно! – подхватила я. В то мгновение меня вовсе не волновало, почему он так странно смотрит на меня.

– Ты проведешь со мной ночь, убер майне шон… – произнес он с небывалой уверенностью.

Констатация сего нескромного «факта» поразила меня, заставив на пару секунд вообще забыть о том, где нахожусь.

– Ээ, нет! – я широко улыбнулась и помотала головой, – Я не из таких… – украдкой бросила на него виноватый взгляд и застыла, не договорив то, что собиралась.

Его бесстыжие, заполненные похотью карие глаза продолжали смотреть на меня, сковывая движения и забирая волю себе. Я не могла прекратить этот контакт, неумолимо делавший свое дело, и понимала, что ухожу куда-то в трясину.

– И что вы только что сейчас сказали? – я попыталась перевести тему разговора. – Я про убер и что-то там…

– Маргарет, – отвечал он, не меняя положения глаз. – тебе не нужен словарь, чтобы понять меня.

Я окинула Маркуса тоскливым щенячьим взглядом и ничего не ответила, качая головой. Маркус сделал глоток пива, не сводя с меня взгляда. Он победил!

И вот мы уже поднимаемся на лифте в один из шикарных номеров отеля неподалеку от офиса. Не успела я закрыть дверь, как Маркус жадно впился в мое плечо, целуя и стаскивая задравшееся маленькое черное платье.

Глава 2. Фрау, горбатая с детства

Утром я поспешно покинула номер отеля, держа в руках туфли, чтобы не разбудить немца своим неуклюжим топтанием.

Маркус Гирш спал крепко, раскинув руки и ноги по всему периметру кровати. По манере разваливаться на всю катушку, я предположила: либо он холостяк и ни с кем не делит постель, либо же обладатель очень широкой кровати! Окинув его соблазнительный облик в последний раз, я улыбнулась, вспомнив некоторые подробности прошлой ночи, и вышла из комнаты. Улыбка не сходила с лица и в лифте, невзирая на непонимающие взгляды попутчиков, стремящихся так же, как и я, попасть на первый этаж. «Подумаешь!» Меня не волновали косые взгляды окружающих, я закрыла глаза и плавно ждала заветного толчка лифта и звука, знаменующего окончание поездки.

Вернувшись домой, предварительно забрав из офиса сапоги и пуховик, я утерла то «неизбежное», что сделал Питер, и присела за стол на кухне, впав в раздумья. «Как Маркус Гирш, незнакомый мужчина, мог соблазнить меня? Я ведь не из тех, кто бросается в постель к первому встречному! Тогда почему согласилась на его непристойное предложение? Маркус будто лишил меня рассудка в один момент. Он сказал, что хочет провести со мной ночь… я была шокирована его прямотой и наглостью… Может, я растерялась, не сталкиваясь прежде с таким натиском со стороны мужского пола?»

Списав свое поведение на шоковое состояние и успокоившись, ведь больше не увижу никогда объект двойного стыда, связанного с кампанией, я выгуляла застенчивого пса, приняла душ и поехала на работу.

Меня до сих пор ждал очень важный отчет! Да, сегодня воскресение, но я не могла позволить себе отдыхать. Годовой отчет пришлось делать заново, поскольку Алена выключила компьютер из розетки на самом интересном, чего я не успела сохранить. Я смотрела в монитор и грезила о ночном госте, вспоминала его пламенные руки и сладострастные губы. Облик немца вырисовывался перед глазами, цифры на мониторе плавно перетекали в его черты лица, строгий нос и карий хищный взгляд.

Чтобы отогнать от себя мысли о Маркусе, я заварила кофе и снова уткнулась в отчет. Поморщившись от горького вкуса, я сознательно не пошла за сахаром. Решила, что если буду пить противный горький кофе, то и приятные мысли вскоре не будут мне мешать.

В восемь вечера я поймала такси и направилась домой. Довольная, уставшая и счастливая! Отчет был сделан, неделя пролетела. Осталось все несколько денечков, и я пойду на заслуженный отдых – новогодние праздники!

В понедельник я пришла раньше начала рабочего дня, чтобы еще раз проверить неточности, распечатать отчет и положить его на стол начальника перед тем, как тот появится на рабочем месте. Сложив листы аккуратной стопкой и скрепив вместе, я прошла в кабинет босса.

Он, к моему удивлению, уже был на там.

– Да, Маргарита. – произнес он безучастным голосом, не поднимая глаз. – Что ты хотела?

– Я принесла отчет, херр Браун.

– Отлично. Как кстати, у нас важное совещание сегодня.

– Почему? Что-то серьезное?

– Полагаю, да. – грустный голос начальника смутил меня.

– Это не из-за моей выходки? – обеспокоенно поинтересовалась я.

– Хорошо, что большинство из гостей не поняли смысла твоей речи. Надеюсь, все обойдется. Иди. – Он уставился в мой отчет отрешенным взглядом. Похоже, что господина начальника ожидала капитальная взбучка.

Я не стала испытывать его нервы на прочность, понимая, что херр Браун неспроста пришел в такую рань. Вероятно, дело тут было вовсе не в недостаточных продажах или проектах.

Скорее всего, и не во мне. Разве какая-то речь могла послужить причиной для мега срочного совещания? Конечно, нет! Вряд ли я задела самолюбие кого-то из тех напыщенных индюков из Германии!

Спустя полчаса все те же полузнакомые лица, еще не известные позавчера, но уже памятные сегодня, шумно скапливались во втором зале аудио конференции, поменьше, чем в том, где проходил корпоративный фуршет.

Алена, моя коллега по «цеху» красила ресницы, поскольку никогда не успевала на работу вовремя, и ей приходилось наводить макияж прямо посреди рабочего времени.

Я отбивала барабанную дробь, неустанно стуча пальцами по столу в ожидании известного результата планерки.

Наш с Аленой кабинет располагался совсем рядом с залом, и когда в аудитории проходило собрание, слышимость была прекрасная. Особенно, если что-то обсуждалось на повышенных тонах! Сейчас же я отчетливо улавливала громкие немецкие фразы, доносящиеся оттуда.

Стало интересно, что там происходит, и я подошла к двери, слегка приоткрыв ее и просунув голову в аудиторию.

У большого экрана сидел тот самый немец по имени Маркус Гирш, с которым мне довелось позавчера провести ночь и вчера проснуться. Я гневила себя за тот свой безумный поступок и надеялась забыть о нем, как будто это был страшный сон.

«Почему Маркус Гирш сидит там, во главе стола? Что же будет? Наверное, все дело в том… – я задержала дыхание, представив, что он сейчас расскажет о моем легком поведении начальнику. – Или нет?»

Маркус кричал на Герра Брауна, хватая бумаги перед собой, яростно комкая их и разбрасывая по столу.

«Надеюсь, это был не мой отчет.» – прошептала я, изумленно разглядывая его.

– Кому-то здесь не место, – смело заявил он на немецком языке.

Я отстранилась от двери, переводя дыхание и понимая, что сейчас самое место для трагичной барабанной дроби.

– Тебе! – затем указал пальцем на моего начальника. – Ты уволен! – Маркус встал из-за стола и направился к двери.

Я поспешно вернулась на рабочее место, чтобы он меня не заметил, и уткнулась в монитор. Немец быстрым шагом прошел мимо по коридору.

Я снова начала дышать спокойно. Мое странное поведение заметила Алена, и, оторвавшись от помады, удивленно уставилась на меня.

– Что опять?

– Похоже, Браун здесь больше не работает! – сообщила я, выкатив губу.

– Вот ведь бывает! – съязвила она, сделав вид, что совершенно это не беспокоит. – Допрыгался, старичок! – беспристрастно ответила Алена и снова посмотрела в зеркальце.

Я неодобрительно цокнула и прошла к холодильнику, чтобы достать бутерброд, который приготовила на завтрак дома, но решила взять его с собой. Как всегда, опаздывала.

Щелкнув кнопкой электрического чайника, я облокотилась о низкий холодильник и стала ждать, поглядывая на свое отражение в зеркале.

Неожиданно силуэт Маркуса снова промелькнул в дверях. Я округлила глаза и резко открыла холодильник, встав в позе страуса и притворяясь, что делаю что-то очень важное.

– Herr Hirsch! Schön Sie zu sehen! Vielen Dank, dass Sie ehrten uns mit Ihrer Anwesenheit![1] – громко произнесла Алена пушистым кокетливым голосом, растянувшись в широченной улыбке. Как бы щеки не рванули!

– Данке, фрейлен…

– Алена!

Услышав родной язык и их последующую непринужденную болтовню между собой, я поняла – немец и не думал уходить.

Заметив, что он вошел в кабинет, я повернулась лицом к холодильнику и была бы счастлива сейчас вообще залезть целиком. Все равно куда! Хотя бы в морозилку… Но она, к сожалению, была слишком мала, чтобы вместить меня!

– Хотел поинтересоваться, кто проделал эту работу? – Маркус Гирш держал в руке пачку бумаг, скрепленных розовым канцелярским блиндером. Моим любимым блиндером!

Сердце ушло в пятки. Я еще сильнее вжалась в холодильник, имитируя безжизненный продукт на полке. Еще немного, и я впрямь влезу туда! Неважно, что это будет трудно! И не с таким справлялась!

– Это? – переспросила Алена и встала с места. – Это отчет?

– Отчет. – кивнул Маркус, – Твоя работа?

– Нет…– Алена замешкалась. – Моей напарницы, она вон там! – она указала пальцем в сторону холодильника.

– Там? – удивился Маркус, посмотрев в мою сторону.

– Ну да, где-то там. Эй, напарница? Ты что там делаешь? – бросила Алена.

Я продолжала стоять в позе страуса, делая вид, что чиню что-то в холодильнике. – Тут проблема с морозилкой!

– Она говорит, что холодильник сломался! – ответила Алена сквозь смех.

– Могу я помочь? – Маркус двинулся в мою сторону и подошел вплотную.

Я, не поднимаясь, в той же страусовой позе, отодвинулась к стене.

– Морозильная камера? – переспросил он.

Я тряхнула волосами, удачно скрывающими мое лицо от его взгляда.

– Что с ней не так?

– Она не закрывается! – отвечала я странным идиотским голосом. Боже, неужели я так умею?!

– Посмотрим. – Маркус легким движением закрыл дверцу морозильника. – Теперь все?

– Она не закрывалась. Как неудобно… – лепетала я все тем же ужасным скрежетом.

– Тогда почему смотришь вниз, если морозильная камера на уровне глаз? – вопрос Маркуса поставил меня в тупик.

– У меня всегда такая поза. Страдаю из-за болей в спине! – Я постучала рукой по пояснице. – Замучила совсем…

– Это не шутки, фрау! – вполне серьезно сказал он. Повелся! – Спину нужно лечить!

– Я лечу, но я горбатая. С детства! – ответила, в душе понимая, что дальше врать уже некогда. – Вы спрашивали про отчет? Это я его сделала.

– Тогда ты молодец. Я дам достойную премию за твою работу. – сказал он и покинул кабинет.

– Что это было? – Алена вытаращила на меня свой идеальный «смоки айз». – Ты что тут устроила?

– Не хотела, чтобы он видел меня… – ответила я, выпрямив спину, затекшую от долгого статического напряжения.

– Почему?

---

[1] Г-Н Гирш! Приятно видеть вас! Спасибо, что почтили нас своим присутствием!

– Да… – я махнула рукой. – Не важно!

– Ну-ка! – Алена не отступала. – Что ты еще натворила на том вечере?

– Ничего особенного! Просто… – я прикусила губу сильней, чем того ждала, потому и ойкнула. – Я чуть не опрокинула на него его же бокал. И еще моя речь… Ее не скоро все забудут.

– Да, подруга… Если дело в речи, то тебе придется с девяти до восемнадцати ходить вот в таком скрюченном рачьем положении, а после шести вечера разгибаться, чтобы никто тебя не узнал!

– Думаешь, все настолько плохо?

– Если не считать, что ты выставила напоказ всем свои чулки, то ничего! Все прошло вполне прилично.

Я поймала себя на мысли, что Маркус Гирш мог подойти ко мне с непристойным намеком потому, что несознательно показала себя доступной для всех, и это его приманило.

Забыв про кофе, я уселась на рабочее место и принялась бездумно щелкать мышкой по папкам на рабочем столе компьютера.

– Тебя и так ждет премия, Марго! Хватит уже пахать! – Алена вытянула шею, посмотрев на меня. – Достойная! Ты слышала, что сказал Гирш?

– Слышала. Если бы он узнал меня, то не стал бы так говорить…

– Думаешь, что он обратил на тебя внимание?

– А ты думаешь, нет? – Я с надеждой уставилась на Алену.

Та пожала плечами.

– Думаю, что нет. Тощим задом в серой бабушкиной юбке ты вряд ли бы заинтересовала такого высоковольтного самца, как Маркус Гирш! Я слышала, что немцам нравятся девушки с пышными формами! Кстати, – продолжала она, когда я снова принялась за работу. – он ничего. Не женат. Красив и богат…

– Не на твой размер, Алена! – усмехнулась я и принялась просматривать свою электронную почту.

В тот день я видела своего руководителя Брауна в последний раз. Он быстро покинул свой кабинет, не зайдя к нам на прощание и не высказав что-нибудь эдакое, как поступал обычно. Все дело было в моем отчете, где я, не осознавая того, открыла неприятную правду утечки денег кампании.

На смену Брауну пришла чопорная немка со странной прической, напоминающей гнездо. Фрау Шпиц! Нет, правильнее будет Швиц. Она и впрямь была похожа на шпица, такая же маленькая, с головой, словно одуванчик. И, как и все собаки, любила гавкать и бросаться на людей.

Вскоре и Алене пришлось уволиться, поскольку ее рабочий настрой не подходил к новому «лицу» фирмы. Она пережила эту новость очень даже достойно, улыбнувшись в ответ на прямое заявление со стороны нового босса. Я осталась в кабинете одна, погрузившись с головой в работу. Моя личная жизнь, и так отсутствующая до этого, стала еще более напряженной. Я возвращалась домой к ночи, а уходила рано утром, видя дневной свет только из окон офиса, и то в перерыв. Так прошло полгода.

Летом, как и планировала, ушла в отпуск. Я так ждала этого счастливого момента, с замиранием сердца мечтала о том, что проведу его дома, не стану никуда выходить вообще, буду смотреть комедии… И бесконечно гладить Питера, который очень любил ласки и внимание к его почтенной персоне, ему явно не доставало своей непутевой хозяйки!

Алена, узнав о моем отпуске, тут же предложила отправиться на несколько денечков к морскому побережью, чтобы отдохнуть и немного позагорать. Мы с ней продолжили наше общение, несмотря на ее скорое увольнение.

– Ты так высохла, Марго, – причитала она, – тебе жизненно необходимо понежиться под южным солнышком!

– Наверное, ты права. Я ничего не вижу, кроме цифр. Нужно сменить обстановку.

Мы решили ехать на ее авто. Алена ранним утром ждала у ворот.

Замкнув двери и проверив, ничего ли не забыла, я подошла к машине и бросила дорожную сумку в открытый багажник красной иномарки немалых лет.

– И пса с собой тащишь? – удивилась Алена, когда я открыла заднюю дверь и приказала Питеру забраться на сидение.

– Куда я его оставлю? – я развела руками, обнадеживая ее. – Пусть тоже отдохнет немного!

– Твоя взяла! Поехали! Путь не близкий!

Действительно, ехать до южных курортов предстояло больше суток, а то и двое, если учесть, что ближе к самим курортам начиналась жуткая пробка, которая может украсть полдня драгоценного времени. Эта пробка не сравнится с теми пробками, которые я вижу каждый день!

– Та кикимора все еще заведует нашим отделом? – спросила меня Алена.

– Она все еще там. А я до сих пор одна. Работаю за двоих, дома практически не бываю. Питер не даст соврать!

– Печально! – кивала Алена. – Очень печально! Зачем тебе это?

– Хорошо платят, перспективы не заоблачные…

– Как на личном? Все по-прежнему?

– Со вчерашнего дня, когда мы с тобой болтали по телефону, ничего не изменилось.

– Увольняйся! – бросила она, – Вот я, пока работала в фирме, не могла ни с кем познакомиться! А стоило уволиться, как тут же отхватила себе страстного немца! Он так горяч и ненасытен, что…

– Не продолжай, прошу! Это не для моих ушей. И не для ушей Питера! Тут же дети! – я повернулась назад и убедившись, что Питер спокоен и дремлет на заднем сидении.

Вскоре пейзаж за окном стал меняться; постепенно ощущалось приближение к югу. Мимо нас мелькали причудливые ландшафты незнакомой местности, заправки других фирм, которых не было в нашей области, и казачьи ярмарки на дороге.

– Может, заедем? – спросила я Алену, указав на одну из них.

–Ты что! – она отреагировала так, будто я предлагала ей приобрести нечто запрещенное. – Чего тут покупать? Вяленую рыбу, которой год, или разбавленный мед? Нам нужно кое-что поинтересней.

– Ну как хочешь! – обиделась я и уставилась на свои скрещенные руки. – Ты водитель, твоя правда. Тогда, может, по чашечке кофе?

– А вот это уже другое дело! Я знаю, неподалеку есть одно классное местечко. Там не шибко дорого и готовят вкусно. Может, ты станешь разговорчивее после завтрака?

– Чашка кофе сделает меня бодрее, но никак не добрее.

– А если в кофе плеснуть немного коньячку?

– Ну уж нет! Я точно знаю, что не собираюсь выпивать на море!

– А чем ты, собственно, собиралась заниматься там?

– Как чем? Лежать на пляже, плавать в море. Спать.

– Это слишком скучно. А в перерывах между спать и греть кости что будет?

– Есть!

– А после того, как наступит вечер? Если до того, как лечь спать?

– Ничего, Ален.

– Так ты и умрешь старой и никому не нужной! – заключила она.

– Я не одна! У меня есть Питер! – я изобразила дурацкую ухмылку, в душе понимая, что Алена права. – Так что ты там говорила за нового ухажера? Какого немца ты подцепила? – спросила я, с жадностью поедая салат.

– Он очень милый и щедрый. А еще, – Алена придвинулась ко мне ближе, – не дает мне спать ночами!

– Так вы вместе живете?

– Нет… – громко вздохнула она. – Он там, в своем Берлине! Иногда приезжает сюда, когда дела заставляют. Ты можешь косячить побольше, чтобы он приезжал почаще?

– Так это кто-то из нашей фирмы? – удивилась я.

– Угадала! И, как говорят, он скоро получит повышение!

– Да? Повезло тебе. Ну и ну! Как же ты с ним познакомилась? На вечере? Ты говорила, вроде, что нашла кого-то там?

– Нет. Я нашла его среди общих знакомых. Как выяснилось, у нас их много! Но он тоже присутствовал на фирмене, только мы не успели познакомиться.

– Небось, специально только его и искала? – с завистью заметила я.

– Ну, не буду отрицать! – ее самовольный вид привел меня в бешенство. – Но зато у нас все серьезно. Жаль, что он не смог поехать с нами! – Да. – сделав вид, что очень сожалею, я покачала головой. – Очень жаль.

– Может, мне поспрашивать, есть ли у него друзья-холостяки?

– Зачем? Я и языка их толком не знаю. Ну ладно, спроси! – я кокетливо улыбнулась, где-то в глубине души понимая «а почему бы и нет, ведь моя подруга смогла. Чем я хуже?».

– А, вот, кстати, и он звонит! Алло, майн либен?

Я с умилением смотрела на Алену, так беспечно лепетавшую со своим любимым, и была за нее искренне рада. Никогда не видела ее такой счастливой. Нотка грусти пробежала где-то внутри меня. Я опустила глаза, чтобы Алена не видела, как мне печально от того, что я одна. Да, в свои двадцать семь лет я до сих пор не обзавелась ни мужем, ни детьми. Только Питер. Мой верный старый лабрадор. Мне всегда хватало его, да и работы слишком много, чтобы ходить куда-то на поиски потенциального жениха.

У меня не было счастливого опыта общения с противоположным полом, поскольку на тернистом пути вечно попадались козлы, и, в последний раз позволив себе обжечься три года назад, я дала указание больше никогда… Никогда не впускать никого в свое сердце. Разве что, того… «Эх, забыто – думала про себя, тоскливо вздыхая. Я сказала себе, зачем влюбляться в того, с кем никогда не буду вместе? Да и Маркус показался сперва непривлекательным, наглым. Я узнала его с плохой стороны там, в баре. Да и на работе он повел себя чересчур жестоко по отношению к бывшему начальнику… Но ведь Маркус Гирш первым зааплодировал мне, когда я окончила речь, чуть не стоившую рабочего места. Когда он сказал на совещании, что кому-то здесь не место, то невольно подумала, что это обращено ко мне. Но, к счастью, пронесло, позор забыт, а я на своем месте! Как и прежде. Маркус…»

– Он приедет через неделю! – воскликнула Алена, перебив мои мысли, – Наконец, увижу его! Мы не виделись три месяца!

– Вот как! – произнесла я, все еще пребывая на своей волне, – рада за тебя.

– Приглашаю тебя через неделю в гости! Посмотришь на моего милашу!

– Обязательно. Ты уверена, что я не буду вам мешать?

– Что ты? Ты же моя подруга! Порадуешься за меня!

– Я пойду проверю Питера, не сделал ли он тебе сюрприз на заднем сидении. – я быстро встала и вышла из кафе, так и не допив желанный кофе. «Ни доброты, ни бодрости. Что и следовало ожидать.»

Мы остановились в гостевом доме у берега моря за бешеную цену. Другого выхода не было, поскольку на три дня, да еще и с собакой, нас никто не желал заселять.

Пока я распаковывала вещи, Алена куда-то ушла. Я решила не двигаться с места, пока та не придет, чтобы не разминуться с ней в чужой местности.

Водичка отпад! – вернулась Алена в купальнике, который еще не успел просохнуть.

– Ты была на пляже? – возмутилась я, – А мне не сказала?

– Ну ты была занята! Пойдем, пока еще не совсем стемнело! Я нашла один симпатичный бар, можем засесть там, когда вода станет прохладной.

– Пойдем, Питер! – скомандовала я, натянув на лабрадора поводок.

Солнце быстро скрадывалось за горой, холодало. Укутавшись в полотенце, я любовалась закатом, пока Алена, отойдя на несколько шагов от меня, снова ворковала по телефону со своим немецким воздыхателем.

Меня не радовало данное обстоятельство, поскольку я надеялась, что Алена хотя бы будет делать вид, что ей интересно со мной. «А если я буду сидеть целыми днями и молча ждать, пока она окончит разговор, то вскоре сойду с ума.» Я не хотела признаться себе в том, что завидую Алене и ее счастью, но так оно и было. С другой стороны, у меня есть Питер, который не даст скучать все выходные. Он то и дело норовил удрать вслед за нахальными чайками, снующими по гальке. «Глаз да глаз за ним нужен, какие там курортные романы?» – огорченно вздохнула я.

Мы решили продолжить вечер в номере, прихватив бутылку шампанского и морепродукты в близлежащем кафе.

– Ну, за отдых! – произнесла я пресловутый тост.

– За новую не холостяцкую жизнь!

Глава 3. Знакомство с парнем Алены и его приятелем со странным именем

Спустя пять дней беззаботного отдыха вместо трех, который пришлось продлить по настоянию Алены, мы с псом вернулись в свою серенькую квартирку. Питер, как только переступил порог, тут же вяло побрел к своей миске. Путешествие обратно, наряду с гигантскими пробками, нас здорово утомило.

Я присела на стул в кухне, наблюдая, как мой жадный пес поглощает корм, и задумалась. «Одна неделя отпуска позади, осталась еще одна. Как быстро летит время…» Чем займусь оставшиеся дни, не знала. Но у меня всегда были дела на случай, если ничего не подвернется более интересного: сидеть дома и пялиться в телешоу! Так, впрочем, я провела последующие два дня, и возможно, совсем бы обросла пылью и паутиной. Впрочем, как и моя квартира, в которой Питер давно не «протирал пыль» ворсистой тушей.

Если бы не телефонный звонок. Звонила Алена. Она звала на ужин, о котором я совсем позабыла.

– Я ведь говорила, что в семь жду тебя! – недовольно бурчала она.

– Я почти готова! Жди! Считай, что я уже у тебя! – бросив трубку, я быстро накрасила ресницы, и в джинсовых шортах и домашней потертой футболке выбежала из квартиры.

Осознав на полпути, что мой вид не совсем подходит для знакомства и ужина с ее утонченным немецким кавалером, который по совместительству приходился еще и работником главного офиса в Берлине, я уже не могла вернуться обратно и переодеться. «Я в отпуске, – успокаивала себя, – могу ходить, как вздумается! Но футболку стоило бы надеть другую… Ладно уж. Перед кем там фарсить?»

Я постучала в дверь, маясь у входа. Подруга не открывала. Дернув за ручку, я поняла, что дверь не заперта, и осторожно вошла в коридор.

– Проходи! – крикнула Алена мне из кухни.

Я скинула старые сланцы и прошла к ней, с утрированной радостью подпрыгивая от удовольствия, что на мне не деловой костюм, а старое рванье, не сковывающее движений.

– Это что за вид?! – Алена удивленно окинула меня с ног до головы.

– Торопилась… – вот, приходится оправдываться. Так и знала, что она это скажет, – Схватила первое, что попалось под руку. Ты одна? – я покрутилась по сторонам, изображая нетерпеливое ожидание.

– Пока да. – Аленка доставала бокалы из шкафчика. – Маркус задерживается. Но он только что звонил, сказал, что будет с минуты на минуту!

– Ты сказала Маркус? – мои глаза приняли форму готового вот-вот лопнуть надувного шарика! Ее парень Маркус???

– А я тебе не говорила? – Алена бросила на меня краткий, ничего не выражающий, взгляд, – Его зовут Маркус. Что-то не так? – спросила она, видя банальнейшие изменения на моем лице.

Звонок в дверь.

– Нет, все так. – я подняла вверх указательный палец, закусила губу, показывая, что вспомнила кое-что срочное, что забыла сделать. – Слушай, мне еще нужно кое-куда заскочить, я потом забегу!

– Потом будет потом! Все дела на потом! В дверь звонят! Это он! Открой, пожалуйста, я еще не переоделась! – Алена помчалась наверх, оставив меня совсем одну-одинешеньку.

Я стояла ошарашенная, не зная, что делать. «Куда деваться?»

В дверь продолжали неустанно звонить.

– Да открой же, он не любит ждать! – крикнула мне разъяренная Алена.

Выбора не было. Гордо выпрямив спину и понадеявшись, что это вовсе не тот Маркус, о котором я подумала, и даже если это он, то меня не узнает в непозволительном «по дресс-коду прикиде», я пошла на раздражающий уши звон. Долго борясь с замком, я все же распахнула эту чертову дверь и посмотрела на гостя.

Передо мной Маркус Гирш… М-да… Все те же брови вразлет, пытливые карие глаза, четкие губы и слегка крючковатый нос. Его волосы не были зачесаны назад, как в первую и вторую наши встречи, а беспорядочно торчали по сторонам. Он был одет в джинсы и черную рубашку с коротким рукавом. Тоже не по дресс-коду.

Немец окинул меня удивленным взглядом и немного оторопел. Как и я. Потом он что-то сказал на непонятном мне языке, но по интонации и тихому голосу было весьма очевидно – он не ожидал меня здесь увидеть.

– Ну что стоите в дверях? Невежливо задерживать гостя! – Алена подбежала к Маркусу и заключила его в пылких объятиях.

Я невольно отшатнулась в сторону, раскладывая по полочкам мозга посыпавшиеся от потрясения эмоции.

Пока Алена и Маркус о чем-то ворковали (это было слышно по интонации) я решила чем-нибудь себя занять. Вернулась на кухню и, крепко ухватившись за спинку стула, размышляла, как бы красиво срезаться с этого ужина так, чтобы не обидеть Алену. «А может, стоит Алене рассказать всю правду? – боролась я с самой собой, – Нет, это огорчит ее. И к тому же, то, что было между мной и Маркусом, уже не имеет никакого значения. А, может, и не имело вовсе. Для него. В отличие от меня…»

Алена пригласила нас к столу. Пока та, прикинувшись хозяюшкой, подносила блюда один за другим, я, уткнувшись взглядом в салфетки и сделав вид, что старательно их изучаю, не поднимала глаз на Маркуса и «партизански» молчала. Когда салфетки перестали меня интересовать, я перевела взгляд на скатерть, потом на узор своей тарелки.

Маркус наблюдал за мной, я чувствовала на себе тяжелый взгляд. Как в первый раз.

– Вот так сюрприз! – неожиданно и громко произнес он.

Я подпрыгнула, крепко сжав руки в кулаки и переместив их на колени.

– Скорее, казус… – заключила я тихим голосом.

– Хм, а ты смешная! – улыбнулся он, обнажив белоснежные зубы с выдающимися клыками, несколько длиннее остальных его зубов.

– А вы нет! – я бегло глянула ему в глаза, потом снова уткнулась глазами в скатерть. «Вампирюка! Так и светит своими клыками!»

Наконец, мое спасение в виде Алены, несущей последнее блюдо «легкого ужина на немецкий манер», появилось на горизонте. Я облегченно вздохнула и перевела легкий и счастливый взгляд на подругу.

Алена изобразила удивленный вид, поглядев на нас, потом спросила.

– Вы знакомы, что ли?

– Немного, – сухо ответил ей Маркус.

– И где вы познакомились?

– На фирмене. – я решила первой ответить подруге, не доверяя Маркусу такое ответственное задание, – Он, вы, простите, я не знаю вашего имени, – лгала я, не краснея! Надо ж как-то спасать ситуацию «с.о.с»! – похлопал мне первым, когда закончила речь!

– О, речь! – восклицала моя подруга, – Такого позора фирма нескоро позабудет!

– Почему же? – возмущенно возразил Маркус, – отличная речь! Немного смелости, капля безрассудства, частичка авангарда, щепотка дерзости… – он поднял бокал в знак тоста, глядя мне в глаза. – За твою храбрость! – и осушил его до дна.

Похоже, Гирш имел ввиду не только мою выходу на сцене.

– Чего стоит вспомнить о том, когда наша Маргарита вышла на сцену, у нее задралось платье! Ты помнишь, Марго? – предательски ляпнула Алена, беззаботно хохоча.

Я прищурилась и скривила губы в надежде, что немец не станет комментировать заявление Алены очередным двойственным кокетством и нахальным приставанием к моей скукоженной морали.

Маркус оставил этот разговор по умолчанию, но по его глазам я заметила, что он много чего хотел бы добавить к словам Алены.

– И хорошо, что мы не знакомы, – подхватила я, отвернувшись от Маркуса.

– Как? Ты не знаешь Маркуса? – Алена развела руками, – Вот упущение! Маргарита, это Маркус Гирш, мой любимый человек. Он очень умен и имеет неплохой вкус, раз выбрал меня! – она засмеялась, не обращая внимания на то, как он пожирает меня глазами, – Маркус, это Маргарита…

– Просто Маргарита, – перебила я.

– Марго или Рита? – снова задал он тот же самый вопрос, слегка наклонив голову и еле заметно подмигнув.

– Для вас Маргарита. – бросила я. Какой он-таки наглец!

– Значит, Маргарет! – он прикрыл глаза и нахально закусил губу. – Gleichbleibend[2].

– Марго, ты не можешь не помнить Маркуса! – не унималась Алена,

– Он ведь наградил тебя премией, вспомнила? Ты тогда еще торчала головой в холодильнике, как страус!

– О?! – Маркус вопрошающе кивнул и заметно оживился, – Значит, это ты в нашей компании имеешь проблемы со спиной! – саркастически подметил он, цокая языком.

– Да! – невозмутимо ответила я, задрав нос и представив, о чем он вспомнил сейчас.

– Как здоровье? Не замечал, чтобы ты сутулилась!

– Мой горб рассосался за полгода работы в этой компании, не поверите! – дерзила я Маркусу в ответ.

– Фирма творит чудеса! – подхватил он с хищной улыбкой, внимательно изучая мой облик.

– Так, ладно, давайте-ка приступим к ужину, – Алена вмешалась в разговор, видя мой накал в ответ на его излишнюю самоуверенность, – я столько времени потратила на готовку, старалась, ночью глаз не сомкнула. Маркус, попробуй этот салат и скажи, как он тебе?

– Вкусно. – он сидел напротив пустой тарелки, откинувшись на спинку стула. – Хвалю.

– Но ты ведь еще ничего не пробовал?

– Я же знаю, ты хозяюшка, поэтому уверен, что все, что здесь представлено, коррект унд перфект!

– Пойду, пожалуй, у меня еще много дел, – я собиралась встать из-за стола, но Алена схватила меня за локоть и заставила снова присесть.

– Маркус, Марго – та самая моя подруга, которая одиночка. – начала Алена разговор о «грустном», решив перейти в наступление прямо сейчас. Даже ей стало ясно, что я не могу ужиться с Гиршем в одной комнате. – Я рассказывала тебе, помнишь? Ей бы кого-нибудь подобрать… «Лучше бы она этого не говорила». – волчком завертелось в моей голове.

– Интересно… Дай-ка подумать, – Маркус закинул ногу на ногу и, взяв в рот зубочистку, принялся ковырять ею в углу рта. – Каких мужчин ты предпочитаешь, Маргарет?

– У меня нет особых предпочтений, – сквозь зубы процедила я. – лучше вообще без них! – вскочила с места.

– Setz dich[3]! – громко сказал он приказным тоном.

---

[2] Неизменно.

[3] Сидеть!

– Ага! – я бросила в тарелку салфетку, лежавшую на коленях и ушла, хлопнув дверью.

Выходя из кухни, я слышала слова Алены по поводу того, что у меня гадкий характер, и, не желая дожидаться ответного комментария Маркуса, нервно покинула дом.

На следующий же день меня вызвали на работу под предлогом срочных, супернеотложных дел, которые никак не могли подождать до конца моего отпуска! Ну прямо совпадение какое-то!

Действительно, на неделе, когда я отсутствовала, нежась под южными солнечными лучами и просаливая кости в черном море, проводилось очень важное совещание. Обсуждался вопрос о новом руководстве главной фирмы и ее последующем переименовании. Начальница с «собачьей прической» заставила меня переделать все бланки со старым названием, вписав новое.

– Что за срочность? – ворчала я, перелопачивая документы, сделанные новой напарницей в мое отсутствие.

– Новый босс! – заявила милая девушка лет двадцати трех или даже меньше. Ее звали Жанна.

– Хм, и какое теперь название придумали это сказочники? – я полистала документацию и ахнула, выпучив глаза донельзя! – Мейер унд Гирш?

– Именно! – безучастно кивнула Жанна.

– А кто из них теперь босс? Мейер или Гирш?!

– Гирш! – ответила девушка, не понимая моего внезапного негодования.

– Вот оно что… – я стиснула зубы, рисуя в голове нелицеприятную картину. – Везде лапы тянет, сволочь!

– Что? Я не расслышала… – тонким голоском поинтересовалась Жанна.

– Да нет, это я так, о своем, о женском! – негодующе фыркнув, я стала переделывать образцы документов, стуча по клавиатуре, словно отбивала мясо.

Мне пришлось остаться с документами наедине вплоть до самой ночи, чтобы перебрать и переделать все более-менее нужные «когда-нибудь на потом» шаблоны.

Когда я уже выключала компьютер, в кабинет постучали, и в него вошел Маркус Гирш. Вид у него был официальный и немного задиристый. Впрочем, как и всегда.

Я метнула в него взглядом и с негодованием хмыкнула.

– Пришлось выйти из отпуска? – произнес Гирш игриво и до приторности слащаво. – В этом есть моя вина?

– Да! – рявкнула я, собирая бумаги в стопку и откладывая их в сторону. – А то чья же!

– Это вопрос? – удивился он.

– Нет. Это утверждение. Вас повысили, а меня заставили переделать все документы!

– Хм, а как же новая фрейлейн студентин, что принята недавно в этот отдел? Она не справилась с поставленной задачей?

– Жанна заявила, что это моя работа. Поскольку я делала, мне и исправлять. И Шпиц ее поддержала.

Маркус не сдержался и тихо выругался на немецком, а потом, хмыкнув, произнес с прежней игривой интонацией.

– Придется их уволить!

– Зачем? – я с неподдельной досадой посмотрела на него. – Я не жалуюсь! Пользуйтесь мной все, ездите на мне, я ведь все стерплю!

– Тут дело не в тебе, Маргарет, а в отношении к работе. – Маркус присел на край моего стола, – многие на все пойдут ради должности, понимаешь меня?

– Я не знаю, о чем вы, – я бегло взглянула на него, потом отвернулась и направилась к шкафу. – мне нужно идти домой. Надеюсь, вы не возражаете, господин Гирш?

– Конечно, нет. – ответил он, с любопытством разглядывая меня сзади. Заметила, что даже облизнулся!

– Мне нужно замкнуть кабинет.

– Тебя же никто не ждет дома, Маргарет. – Маркус ехидно ухмыльнулся. – Удели мне немного своего времени, битте. – ласковым шепотом уговаривал он.

– Ошибаетесь! – я повернулась к нему лицом и гордо выпрямилась.

– Меня очень ждут! Мой пес! Именно! – фыркнула я. – Если вы хотите еще посидеть на моем столе, то ключ возле вас! – мигом развернулась и покинула кабинет, предоставив Маркусу возможность побыть наедине с моим рабочим местом и поразмыслить о вечном.

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, я стояла на остановке и судорожно поглядывала на часы. Они показывали половину первого ночи.

– Какие автобусы ходят в такое время? – прорычала я, гневаясь на свою невнимательность и не боясь, что меня сочтут за сумасшедшую пустые стены остановки.

Позвонив в службу такси, я снова пролетела, так как свободных машин в этом районе не было. Не идти же пешком до дома?! Я в полном отчаянии ругала себя за то, что надела узкие туфли-лодочки на тонком неустойчивом каблуке, что вряд ли мне поможет добраться домой, совершив небольшую пробежку почти на другой конец города.

Внезапно к остановке подкатила вычурная иномарка белого цвета. Я сделала вид, что жду кого-то и отвернулась, опасаясь ночных автомобилистов, ищущих приключения на свой незаурядный ум.

– Маргарет, садись! – крикнул Маркус, опустив стекло. – Я отвезу тебя домой!

– Не надо, херр Гирш, за мной заедет такси. Так вас следовало называть?

– Прошу в салон, – немец открыл мне дверь и вежливо пригласил присесть, угрюмо добавив. – я не сильно кусаюсь!

Я глубоко вздохнула, громко сказав:

– Ну что-же, делать нечего! – и залезла в его машину.

– Маркус, – произнес Гирш, стоило мне захлопнуть дверь. Я вопрошающе покосилась на него. – Ты спросила, как меня называть. – повернувшись ко мне, произнес он. – Просто Маркус. И еще, – он завел авто. – никогда не говори херр! Если тебе нужно будет обратиться к кому-то, то произноси на выдохе хээрр. Ну или герр. Но лучше хээр… – нежно протянул он.

– Яволь майн хээрр[4]! – ляпнула я с неприкрытым сарказмом. – А вы старайтесь побольше изъясняться на моем родном языке!

– Так-то! – цокнул он языком. – Тебя, вероятно, не устраивает, что я изменил статус? Потому ты такая гремучка?

– Гремучка?! – я выпятила на него глаза. – Вы только что сравнили меня со змеей? Кстати, как по-вашему будет звучать змея?

– Шланг. – серьезный настрой Маркуса вывел меня из колеи.

– Гремучка-шланг! – я залилась безудержно-диким гоготаньем, что привело немца в некоторое замешательство.

– Находишь это смешным? Я так не думаю, – громко высказал он, чтобы раздавить мое хорошее настроение.

– Мне все равно. – произнесла я и отвернулась к окну, продолжая предыдущую тему. – Пришлось с документами немного попотеть, но все уже готово. И впереди целая неделя отдыха!

– Жаль. Через неделю улетаю в Берлин. Может, поужинаем завтра?

– Я бы с удовольствием, но Алена будет против этого…

– Но ты была бы не против. Ты сказала, что приняла мое предложение.

– Нет. Я сказала бы! – подавляя смех, отвечала я. – Это, вроде, съехать красиво!

[4] Слушаюсь, господин.

– Ох… Я понял. – Маркус сделал радио чуть тише и на выдохе произнес, – Почему ты ушла из отеля?

– Я надеялась, что вы забудете о том, что было тогда, и, если нет, тогда бы не стали поднимать той темы. Если вы о корпоративной ночи говорите…

– Эту ночь невозможно забыть. – Маркус послал мне кокетливый взгляд, – Ты меня, как это говорится, зацепила?

– Вы имеете в виду, что я вас склеила?

– Хм, смысл этого высказывания мне не понять. – нахмурил он и без того внушительные брови. – Что значит, склеила?

– В смысле клей и разбитый предмет, неважно… – я помотала головой, уткнувшись взглядом в свои скрещенные пальцы.

– В-общем, – снова продолжал Маркус. – я имел в виду, что ты понравилась мне. Очень.

– Вы забыли о том, что у вас есть девушка, а я ваша подчиненная!

– Мне хотелось бы снова увидеть тебя, лежащей на белых простынях в моих руках, обнаженную и беззащитную…

– Маркус, стоп! Мне хватило позора! На этот раз я буду вынуждена отказать вам, а если потребуется, то послать, как говорится, нормальным русским языком! И не побоюсь увольнения! Вам, надеюсь, понятно выражение послать?

– Я знаком с этим выражением. – Маркус с серьезным видом повернулся ко мне. – А ты склеила меня, Маргарет! Честно говорю. Я был разбит, но ты собрала меня по кусочкам.

В диких глазах Маркуса я прочитала то, что сегодня будет так, как сказал он, и ни шагу в сторону. «Но ему точно не знакома русская бунтарская душа! – ехидничала я, улыбаясь самой себе, – Гирш еще узнает, кто такая Маргарита Селезнева на самом деле и во всей красе!»

– Вон там поверни! – скомандовала я, когда он въехал в мой район.

– Мы уже перешли на «ты», Маргарет? Или я ослышался?

– Ослышались! – поймав себя на слишком вызывающем поведении, быстро поправила себя.

Маркус засмеялся и остановил машину прямо перед подъездом. – Не пригласишь босса на чашечку кофе? – нежно поинтересовался он.

– Мой Питер настолько голоден, что проглотит вас не жуя!

– Он имеет на меня виды?

– Именно так. Спокойной ночи, хээр Гирш! Передавайте привет Аленке! – я вышла из машины, холодно помахав ему рукой.

Спустя пару дней мне позвонила Алена и радостно сообщила, что сегодня к нам в город прибудет один из свободных друзей-холостяков Маркуса, и столик в элитном ресторане для романтического свидания «вслепую» уже заказан с самого утра на две персоны.

Мне деваться было некуда: все устроено, и оставалось только удивиться, с какой реактивностью подруга постаралась отыскать мне пару, не понимая, почему ей вдруг понадобилось женить меня на ком-то…

***

Собираясь на свидание и натягивая черное узкое платье, я невольно вспомнила конфуз на вечеринке в честь Нового года с резинкой чулок напоказ всем, и решила переодеться в более официальный костюм-двойку и белую блузу. Который точно никуда не завернется, и я не покажусь ветреной! Расчесав волосы и слегка подкрасив губы, я, поглядев на часы, поспешила на свидание.

Официант указал мне на забронированный столик. Я обратила внимание, что там уже кто-то сидит. Задержав дыхание, смущенно прошла к столику, не поднимая глаз. Стеснялась взглянуть на разведенного, как мне казалось, немецкого «пунктуала».

Опустившись на стул, я неловко улыбнулась и подняла глаза, потом ахнула и тихо ругнулась, забыв о манере приличия.

– Ich habe die ehre, Sie zu treffen wieder, Frau[5]! – Маркус Гирш пребывал в веселом расположении духа.

– Снова вы?! – фыркнула я, вытаращив глаза. – А где Алена? И тот, с которым вы собирались знакомить меня?

– А я тебя не устраиваю? – он шутливо развел руками и покачал головой. Мол, вот он я, такой весь из себя! Чего тебе еще надо?

– То есть, кроме нас, никого не будет?

– Не будет. – он смотрел на меня неистовым взглядом хищника, пошло оскалив зубы. – Только ты и я.

Официант, между тем, принес заказ. Неловко ковыряя вилкой произведение искусства и протыкая нечто странное, казавшееся мне живым на тарелке, я краем глаза обратила внимание, что у Маркус носит кольцо на безымянном пальце.

– Вы женаты? – поинтересовалась я, отложив вилку в сторону, тем самым, прекратив издеваться над улиткой, наверняка, казавшейся ей адским трезубцем.

– Ох, ты о кольце! – немец глянул на свою руку. – Нет. Уже нет.

– Нет, значит… – я понимающе кивнула, прикусив губу, – Вы в разводе и все еще носите кольцо? Значит, вы любите вашу жену. Из-за чего вы расстались? Потому что у вас много романов на стороне или у вас занудный эгоистичный характер, с которым не смогла смириться даже немка?

– Она умерла. – сразу ответил Маркус, огонек в глазах потух.

– Простите, – я отпрянула от стола, чувствуя себя так же, как и то самое еще дышащее и скользкое, что лежало на тарелке. – Простите, я не знаю, что на меня нашло! Это все мысли, они бегут вечно впереди меня…

– Ничего страшного. Это было давно. А ты? Еще не замужем или уже была?

– Не была ни разу.

– Варум? – Маркус прищуренно поглядел на меня.

– Если это почему, то отвечу, мне не довелось встретить пока достойного претендента на роль мужа…

– А я достоин этого звания?

Я подняла брови и продолжила ковырять блюдо высокой кухни, на этот раз не пощадив «живой» ужин и не дав ему «уползи» от меня в роли садиста.

– Но вы же не зовете меня замуж!

– А если бы позвал? – не унимался Гирш, продолжая издеваться надо мной также жестоко, как и я над улиткой.

– Вы пригласили меня сюда обсуждать личную жизнь?

– Вообще-то я хотел поговорить с тобой о работе.

– О! Арбайтен, я-я! – я внимательно уставилась на него, скрестив столовые приборы, – Слушаю вас.

Маркус закатил глаза и любезно улыбнулся.

– Я бы хотел тебе предложить другое место. Место Фрау Швиц.

– О, фрау Шпиц! – злорадно пискнула я. – Место начальника отдела? К чему мне это? – тут же запнулась. – Если вы хотите извиниться за тот раз в гостинице, то…

– Я не раздаю рабочих мест просто так, хоть твои прелести и свели меня с ума, каюсь! – перебил меня Маркус, – Я, признаться, огорчен, что на тебе сегодня не то платье. Его было так удобно снимать, одним движением руки. Раз, и все готово! – он в предвкушении заурчал. – Я

[5] Какая честь снова встретиться с вами, мадам!

ознакомился с твоим отчетом и работой в целом. И, Маргарет, считаю, что ты вполне достойна этой должности. Ты очень ответственный работник! Таких не сыскать и днем с огнем, как вы говорите. Каков твой ответ?

– Я могу подумать? – я вывалила челюсть на стол. Образно, конечно. Не такая у меня огромная челюсть.

– Приказ о твоем назначении уже подписан. Хотел приятно удивить тебя, но ты грустная. Отчего? Скажи, Маргарет. Мне очень любопытно знать…

– Это все неправильно. – я покачала головой, внезапно ощутив себя очень маленькой и беззащитной. – Вы здесь, и я тоже…

– Все так, как и должно быть. Warum streiten sich mit dem, was offensichtlich ist?[6]

– Нет, не так. И я вас не понимаю, не понимаю этот странный язык, где слишком много согласных букв в одном слове! – вспыльчиво заметила я. Ведь Гирш ошарашил меня, что оставалось делать? Дать отпор! – Как вы это все произносите? Видать, у вас не слишком длинные языки, иначе они запросто бы запутались! – Осознав, что обидела немца, задела, так сказать, за живое, я надавила на жалость. – Вас ждет Алена, а меня Питер. Мой пес…

– Кстати, как он? – Маркус, переварив обидные высказывания, вовсе не хотел сдаваться. – Сегодня он сыт?

– А вы снова напроситесь на чашку кофе? – наивно уставилась в его глаза.

– Пока не планировал. Через час я бы спросил сам. Может, забегая вперед, узнаю заранее, чем его можно задобрить? Питеру по вкусу колбаски или…? – он нахмурился. – В моей стране животных кормят специальной едой, а со стола, как вы говорите, неправильно питаться им.

– Питер добряк! Вам следовало бы прикупить скафандр, потому что он вас всего измажет в слюнях! Поверьте, у него их более, чем достаточно, и вы ничем не сможете откупиться. Я даю ему и корм, и простую еду, для меня это не так принципиально. Наша страна более свободная, в отличие от вашей, погрязшей в порнухе и комплексах!

– Это правда. Мы совсем разные с тобой, Маргарет. – удрученно кивал Маркус. – Так, мы говорили о скафандре? – усмехнулся он. – Ох! Вот высшее проявление симпатии! Тебе нравится, когда тебя целуют?

– Если вы имеете в виду Питера, то нет. Собачьи признаки любви дурно пахнут!

– Так что? – Маркус склонился ко мне и закусил губу. – Мне можно рассчитывать на чашечку кофе? А лучше парочку…

– Вы знаете, сколько детей родилось от невинной, на первый взгляд, фразы пригласить на чашечку кофе? – рассмеялась я в ответ, сверкая глазами.

Маркус внезапно опечалился. Отстранился. Уголки рта поникли. Немец опустил глаза, изучая бокал.

По его виду я поняла, что вопрос, касающийся детей, его огорчил.

– Я опять что-то сморозила не то?

– Нет. – сухо произнес он, – Все в порядке.

– Нет, не в порядке! – я решила, что просто так не оставлю попытку заставить его говорить.

– Маргарет, все хорошо. Давай не будем…

– Нет! Скажите мне! И тогда я приглашу вас на кофе к себе.

– Это весомый аргумент. Хорошо, я скажу тебе, Маргарет. – Маркус посмотрел на меня, и, переведя дыхание, продолжал. – Моя жена умерла в родах. Ни ее, ни ребенка не спасли. Заражение крови.

[6] Почему споришь о том, что очевидно?

Я ничего не ответила, лишь отвела глаза. Мне стало жаль Гирша. Он казался таким уверенным и наглым, а на самом деле, это была всего лишь маска, чтобы окружающие отвязались от него и не задавали лишних вопросов порой. Таких занудных окружающих, как я.

Гирш заметил мое разочарование, которое равномерно растянулось по всему лицу, и слегка коснулся моего запястья.

– Все в порядке. Правда. Если тебя это утешит, скажу – ты первая женщина, которая привлекла меня после нескольких лет одиночества. Тогда, на вечере, заметил тебя сразу, как только вошла в зал. Ты опоздала и не смогла остаться незамеченной. Я подумал тогда, что это за прелестное создание, кто она? Потом тебя заставили говорить речь, и твои ножки…

– За что вы уволили моего начальника? – понимая, о чем именно сейчас начнет разговор Маркус, я решила отвести его внимание к менее пикантным темам.

– Это дела фирмы, Маргарет. Тебе будет не интересно, не сочти за грубость! – Маркус снова продолжал свою тему. – Потом, после речи, я посчитал, что тебя надо утешить. Ты была, словно загнанный в клетку зверек, такая несчастная и грустная! И еще мне не давали покоя твои чулки, я очень хотел их снять…

– То есть, вы переспали со мной, чтобы утешить?

– Я посчитал своим долгом поступить именно так. Будь ты посмелее немного… – Маркус слегка подмигнул мне. – Многое бы это изменило. – он наклонился к столу, приблизившись ко мне, – В чем причина твоей замкнутости? Вижу, что не подпускаешь к себе после нашего с тобой рандеву. Что я делаю не так?

– У меня были неудачи в любви! – мое стеснение удвоилось от его прямолинейности.

– У всех они были, но разве это повод для этого, как сказать, отшельничества? Люди не заслуживают твоего доверия?

– Многие да.

– А я? – он сдвинул брови, – Ты мне доверяешь? Что должен сделать, чтобы ты стала мне доверять? Ответь, Маргарет!

– Быть… – я хотела продолжить и сказать «рядом», но потом меня что-то одернуло.

Маркус ведь имел отношения с моей подругой, о чем я беспечно успела позабыть. Я ничего не ответила и засобиралась.

– Уходишь, Маргарет? – Маркус был удивлен моему внезапному оживлению. – Так скоро? А как же я? – грустно вздохнул. – Оставишь здесь одного?

– Пожалуй. Мне нужно бежать.

– Помнишь, что обещала мне несколько минут назад? Пригласить на кофе.

– Я сболтнула лишнего. Ничего не выйдет.

– Тогда хотя бы провожу тебя. На улице опасно разгуливать прекрасной даме посреди ночи!

Маркус вошел в коридор моей маленькой, но уютной квартиры, и был тут же беспощадно облизан Питером, который рад видеть всех, похоже, в любое время. Пес, к моему превеликому удивлению, не обратил на меня никакого внимания, а сразу же метнулся к Маркусу.

– Ах, ты изменник! – шутливо отругала я Питера, – пойдем есть! Кстати, Маркус! – немец поднял на меня счастливые, слегка раскосые глаза, и тогда я продолжала. – собаки любят добрых людей!

– А ты посчитала меня злодеем? Я не так уж и плох. Если бы хотела ты… – он опустил голову, рыская по карманам пальто, так и не закончив фразу.

Я догадывалась, кто ему звонит, и поэтому ушла на кухню, чтобы не мешать разговору с Аленой.

Маркус подошел ко мне спустя несколько минут. Я смотрела на Питера, поедающего свой корм, пряча грусть в полузакрытых глазах под ресницами.

– Вам пора? Алена ждет вас?

– Я не оставлю тебя сегодня. – сказал он скрипучим голосом.

– А завтра?

– Завтра будет завтра. Комм цу мир[7]! – страстно шепнул он, притягивая меня к себе.

***

Утром меня разбудил протяжный бубнеж. Сонный Маркус улыбался и что-то бурчал на немецком в ответ на мокрые поцелуи Питера.

– О, моя прелесть, – шептал он с ударением на последнем слоге, – моя Маргарет…

Я невольно усмехнулась, пытаясь спрятать смех в подушку, но у меня не вышло, и я разразилась бурным хохотом.

Удивленный Маркус открыл глаза, а потом посмотрел на Питера. Осознав, что не я так неумолимо целую его с утра, он опять что-то буркнул на своем родном языке, потом присел на кровать и стал вытирать лицо руками.

– Питер! – он пытался убрать морду Питера от своего лица, – Тьфу! Пошёл!

– Доброе утро! – улыбалась я, перекатившись на его сторону, – А вы подружились!

– Я вообще-то, люблю собак. – неуверенно начал немец, – Он что-то хочет от меня? – Маркус еле удерживал его морду. – И он не отстанет?

Я кивнула, не скрывая улыбки.

– Да, он хочет, чтобы его покормили!

– Хм… и он хочет, чтобы я его покормил?

– Именно. Он ведь не ко мне пришел.

– Ах! – Маркус поднялся с кровати и наспех оделся. – Он всегда так делает?

Я кивнула и пошла на кухню. Пока возилась с завтраком, дверь в коридоре хлопнула. Я удивленно прошла на звук.

Туфли Маркуса исчезли. Значит, он ушел? Но почему? В растерянных чувствах я вернулась на кухню. Питер, тем временем, доедал бутерброд, украденный со стола.

[7] Иди ко мне.

Глава 4. Муки совести

Этим же утром позвонила Алена и напросилась в гости. Я заподозрила неладное, ведь она никогда не приходила в такую рань. Для Алены утро обычно начиналось ближе к вечеру. Да и к тому же голос у нее был дюже расстроенный.

Прибрав «улики» в спальне, я направилась в зал и, присев на диван, стала дожидаться Алену, теребя пальцем кусочек пледа. Меня терзали муки совести. С одной стороны, я не знаю, как теперь глядеть в глаза подруге. А с другой, до сих пор не понимаю, как меня, прежде разумную, угораздило во второй раз оказаться в одной постели с Маркусом. Не понимаю, что со мной творится, когда он рядом! Не могу противиться, и все тут! Не хочу…

Наконец, звонок в дверь.

– Привет! Как все прошло? – Алена влетела в гостиную. Действительно, она расстроена. – Рассказывай! Ты встретилась с ним?

Мои глаза забегали по сторонам, и я, по-дурацки ухмыльнувшись, пожала плечами. Потом покраснела и отвела взгляд.

– Ну чего? Я сгораю от нетерпения! У вас было? Значит было! Ну как он? Как его зовут? – Алена настырно требовала подробностей.

– Ах, его! мм… – я искала в памяти возможные немецкие имена, но голову именно в этот момент, как назло, отшибло напрочь. Я не нашла ничего умнее, как ответить, – звать Адольф.

– Адольф?! – удивилась Алена, – Странное имя. Ты уверена?

– Вроде так его звали, не запомнила. Он говорил с ужасным акцентом, и я мало что поняла из того, что вчера…

– Хочешь сказать, что не запомнила имя того, с кем переспала, Марго? – Алена сейчас выглядела, как самая настоящая сова. – По глазам вижу! По глазам! И он тебе понравился! А Маркус?

– Что Маркус? – ее вопрос насторожил меня.

– Он вчера был с вами? А во сколько он ушел от вас?

Я не знала, что ответить, чтобы было более правдоподобно и не нашла ничего лучше, чем сказать, что не помню и этого.

– Так сильно надралась? – она покосилась на меня крайне неодобрительно.

– Ах, да. Наверное, этот Адольф что-то мне подмешал в бокал… Череп трещит по швам! – я изобразила стреляющую боль в голове и душераздирающее похмелье.

– Тогда я сама спрошу Маркуса про этого твоего Адольфа. Заодно, и повод позвонить нашелся! – Алена достала мобильник, и, позвонив ему, тут же принялась гаркать на немецком.

От этой тошнотворной плаксивости я поспешила спрятаться на кухне. Питер смотрел на меня жалобным изнеженным взглядом.

– Ну что тебе? – гневно спросила я, не в силах побороть ревность. Пес положил морду на колени. – Эх, Питер… Как долго будет продолжаться это вранье? Или стоит рассказать всю правду? Или все-таки нет? Что будет дальше? – Питер заскулил, заставив себя погладить. – Думаешь, его стоит отпустить? Алене не понравится это…

– О чем вы? – неожиданно для нас Алена вошла в комнату.

– Ни о чем, так… – я выпрямилась и посмотрела на нее. – Поговорила с Маркусом? Вы поссорились?

– Да, поскубались вчера. – она перевела дыхание, провела ладонью по волосам. – А сегодня он все мне рассказал.

– О чем? – я выкатила глаза, ожидая самое худшее.

– О том, что было вчера. – Алена подошла к столу и дежурно насыпала себе растворимый кофе в чашку.

– И ты так легко говоришь об этом?

– А чего мне грустить? Он ведь сказал всю правду.

– И в чем эта правда заключалась?

– Ты ведь тоже там была. Зачем тогда спрашиваешь?

– Хм… – мысли мои вертелись, словно флюгер во время урагана. – Интересно, как он это озвучил.

– У Маркуса были срочные дела, поэтому ему пришлось уйти. А ты и Адольф остались в ресторане. Что-то не так? Он и в этом солгал? – Алена достала сигареты из сумочки, подошла к окну.

– В принципе, Маркус Гирш истолковал правильно. Ты знала, что он женат? – я попыталась перевести разговор на другую тему, чтобы не сболтнуть лишнего о прошлой ночи. – И то, что его жена умерла, так и не родив ребенка?

– А зачем мне это знать? Меня абсолютно не интересует жизнь Гирша до моего появления. А тебе это так важно?

– Нет. – солгала я. – Вовсе не важно. Вообще не интересует. А между вами…

– Ничего такого, о чем стоит волноваться. Скажем так, Маркус предложил на какое-то время приостановить отношения. Ладно… – Алена стряхнула пепел в открытое окно. – Короче, у него кто-то появился на стороне. Какая-то сука, которая зарится на мое собственное! Гирш заявил, что нас нет больше. – она поглядела на меня и рассмеялась. – Все по плану, Марго! Не вздумай меня успокаивать! Это далеко не конец. Я знаю, как завлечь его снова. Пусть погуляет пока…

– Раз ты так спокойно о том говоришь… – меня, признаться, перекосило от новости. Значит, Маркус Гирш порвал с Аленой из-за меня? Или не из-за меня?

– Давай лучше о главном! Вот видишь, как хорошо иметь такую подругу, как я! – Алена примостилась рядом и с гордым видом застыла. – Ты теперь начальник отдела!

– Так это твоих рук дело?

– А ты думала, что Маркус даст тебе место за красивые глазки или позу страуса? Хорошо, что ты не успела донести чашку кофе до своего монитора в тот раз, иначе бы тогда точно премии не видать! Ты же знаешь, какие немцы придирчивые!

– Еще не решено, буду ли я занимать эту должность… – вновь солгала я.

– Маркус показывал мне приказ. – игриво продолжала Алена. – Тебе не отвертеться!

– Я могу и отказаться.

– Зачем? Чтобы сидеть в каморке и делать бесполезную, никому не нужную работу? Я думала, ты будешь рада! Зарплата неплохая вроде!

– Да. Я рада. Но…

– Но, – она наклонилась ко мне. – ты думаешь про ответственность? Маркусу нравятся такие работники, как ты. Так что в этом не только моя заслуга. Ты тоже хорошо постаралась.

– Наверное, слишком даже. – меня всю распирало позвонить Маркусу и высказать все, что я о нем думаю. —

– Кстати, совсем забыла! Пока ты еще в отпуске, не хочешь поехать на пару дней в Германию со мной? Я собираюсь навестить одну подругу.

– Когда ты успела обзавестись подругами в Германии?

– Мм… – она скривилась. – Это был долгий план захвата! И вот я почти на вершине Титаника!

– Смотри, как бы айсберг не потопил тебя вместе с Титаником. Ты ведь не любишь Маркуса.

– И что? – удивилась Алена. Она была явно далека от того, что я испытывала к Гиршу. – Любовь относительна. Главное, что он иностранец! Богатый, успешный, без всяких скелетов

и отголосков прошлого! Чистенький и наивный! Поначалу и не скажешь, что он позволяет другим вешать себе лапшу на уши!

– Умно придумано… – меня взбесила ее честность и идеально продуманная стратегия. Ну почему ей, такой циничной козе должен достаться Маркус Гирш, а мне, как говорится кукиш с маслом? Хорошо, что с маслом. И то и без кукиша вовсе. – И ты искала подруг… Как ты вообще познакомилась с ними?

– Через соцсети! – улыбнулась Алена. – И еще, в кампании работают некоторые русские девушки, которые по переводу устроились в Берлине. Я с ними поддерживаю хорошие отношения!

– Хм, а в этих соцсетях и немцы сидят?

– Там все сидят! Только нужно искать более тщательно!

– И Маркус там тоже зарегистрирован?

– Он нет. Но друг его друга да, а у того друга есть подруга, а ее подруга – моя подруга.

– Как все запутано и сложно… – я удрученно покачала головой. – То есть, хочешь сказать, не знала, что Маркус работает в нашей фирме?

– Ага! – она рассмеялась, как обычно смеются суперзлодеи, – Как только услышала список имен, представляющих важность и основу фирмы, я тут же принялась расспрашивать о них, рыскать. И нашла! Да не какого-то простого начальника, а самого директора!

– Гирш ведь не был директором, когда ты нашла его.

– Но теперь все иначе! Видишь, какая у меня чуйка на правильных мужчин!

– А второй, который в названии фирмы, как его… Забыла.

– Мейер старый дед.

– Понятно. Теперь все понятно. – я еле сдерживалась, чтобы не высказать Алене все, что накипело внутри. Также не терпелось ее обнадежить, рассказав о наших с Маркусом достаточно близких отношениях. Пусть даже не надеется вернуть его! – Зачем ты все это мне говоришь?

– Ты ведь моя подруга, у нас не должно быть секретов друг от друга. Не так ли? – вопрос Алены прозвучал укоризненным намеком. Может, мне показалось, что она меня подозревает меня. По крайней мере, я надеялась, что мне это показалось. – Так что ты скажешь? Поедем?

– Нет. Если честно, я бы хотела остаться дома.

– И сплестись паутиной? Поехали!

– Мне не на кого оставить пса. И кроме того, мой отпуск почти кончился.

– Я отпрошу тебя у Маркуса еще на несколько дней! Скажу, что твое счастье там, в Берлине, и ты уже не молода, должна торопиться, чтобы устроить личную жизнь! Кстати, он уже улетел.

– Кто? Маркус?

– Нет. Твой любовник. Почему бы вам не встретиться на его территории? Думаю, все сложится. Уверена! Ты только подними попу и сделай хоть что-то для этого!

– Очень благоразумно.

– Итак? – она расплылась в улыбке в надежде, что я отвечу ей взаимностью.

– Нет. – твердо сказала я. – Я не поеду.

– Жаль. Но может, у меня еще есть шанс разубедить тебя? Ладно. – вздохнула она, заметив, что я покачала головой. – Мне пора. У нас с Гиршем сегодня намечается романтический ужин. Только он пока не в курсе! Сделаю сюрприз, чтобы он растаял и забыл о другой! – шепнула она, сверкая глазами. – не пропадай и дай мне знать, если передумаешь! Все расходы Маркус возьмет на себя! Я уже столько раз летала в Берлин бесплатно!

– Хорошо. – я закрыла за ней дверь и опустила голову. «Я должна рассказать Алене правду. – начала я противоречивый внутренний монолог. – Не могу дурачить подругу. Адена думает, что у нее все отлично с Маркусом, а он спит со мной… Я сплю с главным начальником.

Неплохо было бы уволиться. Еще это повышение… Кто его просил? Известно, кто. Но, с другой стороны, Алена нечестно поступает с Маркусом, а он ничего не знает об этом, полагая, что та любит его искренне. Вероятно, Маркусу нравлюсь я, но с Аленой ему удобно. Она только и делает, что пытается угодить ему. А я наоборот, выгляжу дикобразом из дальнего села российской глубинки. Маркус тоже хорош! – гневно кивала я, стиснув зубы, – Он ходит налево, причем изменяя Алене ни с кем попало, а с ее лучшей подругой! Но после такого, разве я могу считаться ее подругой? Или… – я закрыла глаза, поглотившись в мечты. – Может, это не просто секс? Но, почему Маркус ушел сегодня, ничего не сказав и даже не попрощавшись? Может, появились неотложные дела или его вывели из себя поцелуи Питера? Скорее всего, он попросту отомстил мне за то, что удрала из отеля, не разбудив его.

Как понять этого немца? Может, нас связывает что-то большее? Он ведь намекал о свадьбе… – я отмахнулась. – Забудь, Марго! Выбрось из головы бредовые мысли о том, что такой, как Маркус Гирш, подумает о жениться на такой, как ты! Простое увлечение, мимолетное и ни к чему не обязывающее! Просто я попалась ему под руку. Дважды. Просто я работаю в его фирме. Просто… я влюбилась. А он играет со мной, как кот с мышью, и его это явно забавляет.»

Алена снова позвонила вечером и еще раз спросила, не хотела бы я составить компанию в путешествии по Берлинскому бомонду. Я ответила отказом, сославшись на плохое самочувствие.

– Маркус жалеет, что ты не поедешь. Он хотел бы видеть тебя! Может, все же удовлетворишь желание босса? – ее заковыристый тон набирал оборот.

– Нет. Скажи моему боссу, что я никуда не собираюсь.

Внезапно голос в трубке изменился. Гирш взял телефон у Алены и, сухо поздоровавшись со мной как ни в чем ни бывало, какое-то время молчал. По отдаленным звукам, доносящимся с того конца провода, я предположила, что он вышел в другую комнату.

– Маргарет, – Гирш показался раздраженным. Видимо, романтикой у них там и не пахнет. – зачем ты не хочешь ехать?

– Известно, зачем! – заворчала я. – Неужели не понять, Маркус? Или тебе будет мало одной Алены?

– Мало. – тут же ответил он. Наверняка, и не подумал даже! – Хотел видеть именно тебя там, в Берлине. У нас есть некоторые дела, которые не мешало бы уладить…

– Например? По-моему, сегодня ты сам поставил точку в наших делах, уйдя, ничего не сказав, ни пока, ни спасибо!

– Гм… – Маркус прокашлялся, – я не могу говорить. – и бросил трубку.

Я со злости, что наш разговор был прерван, а Гирш так и оставил меня в неведении, отшвырнула мобильник. Тот проехал по полу. Питер ловко поймал телефон и, виляя хвостом, принес хозяйке.

Глава 5. Босс, не «ферштейнящий» по-немецки

И вот мой отпуск подошел к концу. В лом выходить на работу. Хотелось убежать подальше от всего. Алена больше мне не звонила. И Маркус тоже. «Вероятно, уехали сами в свою Германию!» – причитала я, пока ехала в лифте.

Войдя в кабинет, я с удивлением обнаружила, что мое место занято молодым парнем, а он и Жанна учтиво встали, чтобы поприветствовать меня. Совсем забыла. Я теперь босс, и что с меня Маркус будет теперь, в случае чего, снимать «стружку», как с бывшего начальника. Или он просто стянет с меня юбку и отшлепает на столе босса?

Ход моих порочных мыслей оборвал телефонный звонок. Быстро подскочив к столу, чуть не потеряв равновесие, я поднесла трубку к уху и услышала иноязычное бормотание. Кто-то что-то бегло говорил на немецком, но я не знала языка и никак не могла разобрать, что собеседник пытается до меня донести.

– Эм, да-да! – перебивала я, не зная, на что, собственно, соглашаюсь.

В этом-то и заключался мой грандиозный провал. Опять! Я совсем не знала немецкого, а поэтому не могла занимать эту должность. Я положила трубку и в замешательстве решила позвонить Алене.

– Привет, дай мне номер Маркуса! – сказала я, не обращая внимание на ее слова по поводу дорогого роуминга.

– Это зачем? – удивилась она.

– Я не знаю, что тут делать! – вспылила я. – Мне звонят какие-то люди, что-то бормочут, а я и два слова связать не могу! Я скажу Гиршу, что отказываюсь от должности и пойду домой!

– Погоди! Не пори горячку! Все не знают поначалу, а потом привыкают, и ты привыкнешь!

– Дай мне его телефон!

– Ладно. Только смотри, роуминг! Он сейчас в Берлине.

– Давай уже!

Алена продиктовала номер Маркуса Гирша. Он показался мне немного странным, более длинным, чем привыкла видеть обычно.

В кабинете снова раздался телефонный звонок. Я в панике принялась резво набирать цифры на мобильном, игнорируя рабочий телефон.

Наконец, в трубке послышались долгие гудки, потом грубый голос Маркуса.

– Ja! Es Ist Hirsch. Mit wem spreche ich?[8]

– Маркус! – кричала я в трубку, полагая, что на далеком расстоянии он плохо меня слышит. – Это я! Маргарита! Помните меня?

– О! Маргарет! Какая неожиданность! Как тебя можно забыть?

– Нет времени на лесть! Мне тут все время звонят, по-видимому, из вашей страны, они говорят на немецком, а я не знаю, что и ответить!

– Хм…

– Я не знаю этой работы! – продолжала тараторить я, мой крик переходил в неконтролируемую истерию. – Я не хочу быть руководителем! Я не подхожу к месту!

– Погоди! – оборвал он, дав возможность отдышаться. – Давай помедленнее. Кто звонил?

– Не знаю. Какая-то женщина! Она что-то хотела, а я ей отвечала да! А потом еще звонок, но я не знаю, кто это был, потому что не ответила, так как в этот момент звонила вам!

– Так… – он остановил меня. – То есть, тебе кто-то позвонил, а ты согласилась, не зная, о чем шел разговор?

---

[8] Да, это Гирш. С кем говорю?

– А что мне оставалось делать? – вопила я. – Я ведь первый день, растерялась!

– Подожди, я сейчас все узнаю, а потом перезвоню. Хорошо, Маргарет?

– Да. Жду звонка.

– Gut. – спокойно сказал Маркус и повесил трубку.

Я плюхнулась в кожаное кресло руководителя и скрестила пальцы на груди. Из окна в кабинет глядело солнце, озаряя серый пол и стену слева от меня. Возле окна цветок, что-то вроде монстеры. По подсохшим листьям можно было понять, что за ним давно никто не ухаживал. Длинные жилистые листы ниспадали на пол, рваные края выглядели измученными. Я подошла к растению и полила его. Мне нравились цветы, даже дома я держала несколько для души и вентиляции воздуха, понимая по их внешнему виду, как скоро в мою жизнь придут изменения.

Пока я наливала кофе, телефон снова зазвонил. Я, поломав каблук, ринулась к раздражающе звонящему аппарату, на бегу пролив на юбку горячий кофе.

– Алло! – прошипела от внезапного ожога.

На противоположном конце провода заливисто хохотал Маркус.

– Ты нервничаешь! – не унимался он. – Зачем так ответственно подходить к работе?

– Я не только нервничаю, я чуть шею себе не свернула, еще обожглась кофе и почти сломала ногу!

– О! Тебе нужно помочь!

– Нет. Я цела, если не считать почивших туфель. Так что там за новости?

– Ничего плохого. Звонил заказчик. Хотел сказать, что согласен на сделку. Ты все правильно сделала.

– Но… Я не могу тут работать! Я не знаю немецкого!

– Это поправимо! Ты же хоть что-то знаешь по-немецки?

– Нууу…

– Погоди, мне звонят. Ja!

Пока Гирш скороговорочным басом болтал по другой линии, я, усевшись поудобнее, томно поглощала его приятный, будоражащий воображение и пробуждающий во мне вожделенные мысли, акцент. Меня заводил его голос и язык, впрочем, даже русский говор с его губ срывался по-особенному сексуально. Я вертела в руках провод от телефона, накручивая его на палец и разглядывая потолок.

Наконец, Маркус снова обратился ко мне.

– Окей. Есть еще вопросы, Маргарет? – бегло спросил он, пояснив, что немного занят сейчас.

– Нет. Никаких вопросов. – еще увлеченная мыслями о нем, ответила я.

– Может, я позвоню тебе вечером?

– Нет. Ариведерчи, Герр Гирш! – я гордо бросила трубку, надув губы. – Стоп, это же итальянский! – сказала я сама себе. – Ох! Ну ладно! И так сойдет! Главное, он понял суть.

Откинув в сторону мысли о Маркусе, я прошлась по кабинету, заглянув в ящики и шкафы в поисках чего-нибудь интересного. Наверху в столе я нашла стопку журналов на немецком, и, бегло пролистав один, поняла, что держала в руках вовсе не бульварную прессу, а скукоту на красивой и приятной на ощупь бумаге. Отбросив его в сторону, я включила компьютер и принялась изучать особенности новой должности по старым документам, сохраненным на рабочем столе.

***

– Как прошел первый рабочий день в кресле начальника? – Алена пригласила меня за стол.

– Туго. – сегодняшний вечер мы решили провести вместе, устроив скромный ужин из морепродуктов и виски на ее территории в честь возвращения из Берлина. – Что на десерт? – спросила я.

– Конфеты с ликером. Из Германии! Как и виски!

– Дас ист Томас! – воскликнула я, вспомнив фразу из рекламы, на которой заканчивались почти все мои познания в немецком. Ну нет, еще рекламу шоколада знаю! «Квадратиш – практиш – гут!» И аллес!

– Работа в фирме заставила тебя запомнить немецкий?

– Нет, к сожалению. Это даже глупо. Зачем я пошла работать туда, где все говорят на языке, которого я не знаю?

– Но ты же владеешь английским?

– Да. Но на нем никто там не говорит, как ни странно.

– Говорила с Маркусом?

– Если это так можно назвать.

– Он не помог тебе?

– Почему же? Помог. – я развела руками. – Но смысла нет в том. Я всерьез думаю уволиться. Потому что не справлюсь!

– Ты права! – кивнула Алена. – Ты не справишься с ролью начальника, раз распускаешь сопли! Найди работу попроще. Может, в библиотеке или на рынке?

– Ты кого-то ждешь? – удивилась я, услыхав стук в дверь и поблагодарив случайного гостя за то, что он оборвал нашу никчемную полемику, которая уже начала меня раздражать.

– Вроде нет, а кто…ах! Черт! Как я могла забыть! – Алена подкрасила губы и побежала в коридор.

Вскоре в комнату вошел молодой парень цыганской наружности. Алена вошла следом и представила нас.

– Это Богдан, мой друг. А это Марго, моя подруга.

– Будем знакомы, Марго! – весело произнес он.

– Взаимно. – кивнула я в ответ. «Это еще кто???»

– Ну что же, значит, будем втроем ужинать! Ты не возражаешь, Богданчик? Может, поможешь мне на кухне? – игривым жестом Алена позвала его за собой.

Я была очень рада сему действию, поскольку вот уже несколько минут сидела, словно на ежиных иголках, сбрасывая вновь и вновь поступающие звонки от Маркуса. Когда Алена и Богдан же скрылись из виду, я прикрыла дверь посильней и перезвонила.

– Где ты? – командным тоном спрашивал Маркус, – Почему не слышишь моего звонка?!

– Не могу говорить. – шепотом отвечала я. – Я в гостях.

– Где?

– Какая разница, где, Маркус? Зачем ты позвонил?

– Я ведь обещал. Почему ты думаешь, что мне все равно, где ты и с кем проводишь время?! – не унимался он, крича мне в ухо.

– Потому что я дала тебе ясно понять сегодня утром, чтобы ты не звонил мне.

– Но ведь ты сама узнала, как меня найти!

– Да. Мне было нужно…

– А теперь не нужно?

– Как и тебе, когда ты ушел, ничего не сказав.

В эту секунду Алена и Богдан ввалились в комнату, мило поглядывая друг на друга.

– А! Вот оно что! – Маркус продолжал на высокой ноте, – Теперь тебе тоже известно, что я чувствовал, когда ты ушла из номера отеля, даже не разбудив меня и не сказав ни слова! Как тебе, Маргарет? Нравится?

– Я сейчас не могу говорить! Попозже позвоню! – я бросила трубку и обратила внимания на Алену.

– Кто это был? – поинтересовалась она.

– Мама.

– Мама? У тебя ведь нет мамы!

– Да. – я запнулась, продолжая выкручиваться. – Это не моя мама, это была мама моего соседа. Она спрашивала, когда я приду домой, чтобы она привела Питера.

– Как сложно держать собаку в квартире! – Алена откусила кусок огурца, нарушив аккуратный веер, разложенный на блюде. – Правда, Богдан?

– А что за собака у тебя?

– Ретривер, – гордо заявила я. – Старый и преданный. Хорошо, что у меня такая замечательная соседка, которая не даёт ему соскучиться!

– Видимо, этот преданный ретривер что-то натворил, раз она снова звонит! – заметила Алена, глядя на мигающий телефон.

– Я на секунду, – встав из-за стола, я вышла на балкон, чтобы никто не услышал моего разговора.

– Где ты, Маргарет? – не унимался Маркус.

В его голосе явно присутствовала нота ревности. Или мне так хотелось думать.

– Я у Алены, что дальше?

– Правду говоришь?

– Да. Зачем мне что-то скрывать?

– Ты там не одна, да?

– К ней пришел Богдан, ее друг.

– Друг? Я не знаю никаких ее друзей по имени Богдан! – Маркус пришел в ярость.

– Ну, я тоже вот только что с ним познакомилась.

– И как он тебе? Понравился?

– О чем ты?! – я была шокирована его вопросом. Оказалось, что Гирш испытывал ревность не к Алене. А ко мне… – Маркус, ты что же, ревнуешь? – мой язвительный вопрос задел его за живое. Возможно, он сейчас высмеет меня.

– Ich bin eifersüchtig dich,verdammt noch mal![9] – нервно бросил он.

– Что? Я не понимаю, что ты сказал. Но ты точно сказал какое-то ругательство!

– Я сказал, что ревную тебя. – честно рыкнул Гирш. – Этого тебе мало?

– Но ведь я вам не принадлежу, уважаемый Герр Гирш, – я перешла на шепот. – мне пора, а то Алена заподозрит неладное.

– Позвони мне, как только вернешься домой. Приказы начальства не обсуждаются!

– Вот как? – я нажала на кнопку сброса вызова, закусив губу от счастья.

«Марго, ты ему не безразлична! – летела я в комнату, поглощенная мечтами. – Маркусу Гиршу, главному в нашей колоссальной транснациональной корпорации ты не безразлична! Вот и нашла свое счастье, и плевать…»

Ход моих мыслей оборвало то, что я увидела, когда вернулась в комнату. Алена сидела на коленях у Богдана, и они целовались, их поцелуй не был похож на дружеский жест.

– Гм…Не помешала? – прокашлявшись, я стыдливо опустила глаза.

– Ой! Марго! А мы тут… – Алена соскочила с его колен и присела рядом. – Ладно. Чего тут скрывать? Вот! Ты и сама все видела! Пойдем-ка выйдем, – она схватила меня за плечо и вывела на кухню. – это мой старый друг. – бегло начала она. – Ну у нас такие отношения. Я называю это дружеские потрахушки!

– Дружеские? Хм… – я проглотила комок в горле. – А как же Маркус?

[9] Да ревную, черт возьми!

– А что Маркус?

– С ним ты тоже в дружеских потр… – поправила я себя, не в силах произнести то, что только что услышала от подруги. – отношениях?

– Нет. С ним все серьезно. А этот так… – Алена махнула рукой. – Я уже расставляла приоритеты, и думаю, он понял, что у меня есть своя личная жизнь, в которой ему нет места.

– То есть, пока Маркус там, в своей Германии, ты дружишь с другим?

– А что? – удивилась Алена. – Неужели я слышу укор с твоей стороны? От кого? От той, что до сих пор одна? Я хотя бы время нескучно провожу, в отличие от тебя!

– Хм… – меня задели ее слова, – Я тоже не скучаю!

– О да! Кстати, это ты будешь говорить мне о нравственности? Ты, которая переспала с первым встречным, так и не запомнив его имени?

– Это не так! – меня прямо-таки разрывало на части рассказать ей всю правду! Просто взять и бесстыдно выложить, а потом посмотреть на ее реакцию, но я сдержалась.

Ничего не сказав, я забрала вещи и ушла. Всю дорогу до дома я боролась с желанием рассказать Маркусу правду о той, с кем он имел неосторожность связаться. Да что там говорить, даже я была в шоке от того, что узнала про свою подругу! Мне стало так противно, и я решила никогда больше не пересекаться с Аленой, дабы не навлечь и на себя нелестные отзывы. «А чем я лучше? Ведь она права, да. Алена не знала всей правды, но суть оставалась сутью: я шлюха. И зачем я только пошла с Маркусом в тот отель?»

Я успокаивала себя тем, что не все истории любви так чисты и наивны, как те, что показывают массам. «Возможно, у кого-то все начиналось именно так. А вдруг Маркус такой же, как и Алена? А Гирш тоже хорош! Они вместе, а он спит со мной. Может, эти самые «дружеские потрахушки» и он практикует? Нет, у него все гораздо сложнее, я ведь его подчиненная, это куда хуже и не честней. И я все это время скрывала нашу связь от подруги, от той, которую считала своей подругой до этого момента. Возможно, все мы не правы по-своему. Жизнь не всегда так легка и беспечна.»

– Так скоро вернулась? – замурлыкал Маркус. Я ему перезвонила тут же, как переступила порог квартиры.

– Да. – я изобразила невозмутимость и решила не показывать свое разочарование ему, тем более, оставить в тайне то, что видела сегодня.

– Gut. – рассмеялся он. А затем облегченно вздохнул. – Как дела? Как Питер?

– О, он очень рад меня видеть!

– Я скучаю по нему. Передашь это? И по тебе скучаю, mein Favorit[10]!

– Мне нужно поднатаскивать язык, чтобы хотя бы отдаленно понимать, что ты говоришь.

– Научи меня тоже!

– Ты и так превосходно им владеешь, Маркус!

– Я не знаю многих слов и их сочетаний. Например, я не могу выразить свои чувства так, чтобы ты поверила мне. Как мне сказать?

– Хм… хороший вопрос! – я молча взвизгнула от счастья, подпрыгнув так высоко, что чуть не задела люстру. – Даже не знаю, что посоветовать… Ведь я действительно не знаю, что ты ко мне чувствуешь. Ничего?

– Еще! – Маркус заставил меня продолжать угадывать.

– Страсть?

– Еще!

– Любовь? – вырвалось из моей нетерпеливой груди.

– Нет, еще.

– Похоть? – проглотив обиду, произнесла я.

[10] Любимая.

– Что такое похоть?

– Ну это когда ты хочешь кого-то, и кроме желания ничего не испытываешь. Сладострастие иначе.

– Хм, мне нравится слово сладострастие. А тебе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.